

Тибетская книга мёртвых

ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЁРТВЫХ (БАРДО ТЁДОЛ)

Содержание

П.С.Гуревич. ТАЙНА ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ	3
С. Вронский. Истина Озарения	8
ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ (БАРДО ТЁДОЛ)	10
Чикай Бардо —	
Бардо Смертного Часа	10
Хониид Бардо —	
Бардо Кармических Наваждений	18
Сидпа Бардо –	
Бардо Ожидающего Рождения	29
Суд	34
Шесть Миров (Лок)	36
Очередное Рождение	38
Выбор Чрева	42
Кармическая буря	43
Воплощение	44
К. Г. Юнг. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ	48

Тибетскую священную «Книгу Мертвых» (Бардо Тёдол), читают, как у христиан псалтырь, над гробом умершего в течение 40 дней со дня смерти, исключая первые три дня.

Эта книга-наставление в том, как вести себя человеку после перехода в Тонкий Мир. А так же, это наставление нам, живущим, в том, как и к чему готовиться в жизни физической для жизни в Мире Тонком.

Эта книга про то, что будет с нами, и как следует подготовиться к тому, что ожидает нас на Великой границе между Мирами. Она также о том, что переживает человек между воплощениями до очередного беспмятного физического существования.

ТАЙНА ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

* Научный консультант профессор

Верно ли, что каждый из нас многократно живет на земле в новых телесных воплощениях? Способна ли смерть раскрыть последнюю тайну бытия? Может ли сам процесс умирания сопровождаться неизъяснимым блаженством?

Европейцу такие вопросы, вероятно, покажутся сомнительными. На протяжении многих веков в западной культуре прослеживается мучительный и обостренный страх перед агонией, перед физическим уничтожением, перед полным растворением в небытии.

Европейцы пытались в основном не разгадать тайну смерти, а раскрыть феномен жизни. Советский поэт Александр Межиров, побывав в Индии и познакомившись с учением о карме, написал такие строчки:

Родятся люди здесь и умирают,
И после смерти много раз живут...

Вера в то, что человек появляется в подлунном мире в различных плотских обличьях, была присуща не только индийской религии. Древние мифологии обстоятельно описывают посмертные состояния сознания, места, где обитают умершие, наставляют умирающего, как ему перейти в другую жизнь. Индуизм, буддизм и ламаизм рассматривали умирание как чрезвычайно значимый, имеющий глубинные последствия для последующей жизни процесс.

Особую ценность в этом плане имеют литературные памятники, названные «книгами мертвых». В Египте так именовали сборник молитв, песнопений, магических заклинаний и мифов, которые были связаны со смертью и загробной жизнью.

Существует еще тибетская «Книга мертвых». Мудрецы Древнего Тибета передавали из уст в уста накопленные человечеством знания о процессе умирания. В книге собраны наблюдения многих поколений. Пропущенные через определенную духовную традицию, эти сведения имеют огромную ценность и для современной науки. Реаниматоры наших дней читают ее как некое пособие, в котором собраны поразительные наблюдения и советы.

Тибетская «Книга мертвых» записана около VIII в. В ученых кругах индийского Востока она была известна давно, но европейцы открыли ее только в нашем столетии. «Каждый человек должен уметь умирать правильно», – учит древний текст. Никто не в состоянии говорить о смерти, если он не испытал ее. Рождение – обратная сторона смерти. Люди – и это в известной мере удивительно – не помнят свои прежние рождения. Но ведь память не рассказывает нам и о нашем собственном рождении.*

* Если бы профессор знал строение Вселенной и человека, то его рассуждения были бы другими. – Прим. ред.

«Книга мертвых» – свод универсальной практики, через которую должен пройти усопший, прежде чем возродиться духовно. Тибетские тексты читали умирающему или тому, кто уже покоился на погребальном катафалке. Непосвященные доступа к книге не имели, ее воспроизводил святой мудрец. Чтение предполагало, во-первых, желание помочь усопшему или агонизирующему понять все этапы очередных переживаний и испытаний, которые выпадут на его долю. Предполагалось, что горе, любовь и молитвы близких только задерживают переход человека в иной мир. Произнесение текста, напротив, позволяло перейти в страну смерти освобожденным от телесных и других земных тягот.

Агония анализируется в тибетской «Книге мертвых» как своего рода процесс, в котором умирающий может проявить себя надлежащим образом или, наоборот, неискусно, неподготовленно. Книга прежде всего служила своеобразным учебником, помогающим уходящему из жизни не растерять своей духовности, предписываемой религиозной традицией. Она учила встречать смерть с ясным сознанием неизбежности устранения тела, а потому не проявлять малодушия или не выказывать свою непосвященность в тайны угасания.

Сначала душа покойного покидает тело, затем лишается чувств и наконец переходит в состояние пустоты. Умирающий сохраняет сознание, но его контакт с окружением оказывается неполным, ограниченным. В частности, он уже не в состоянии передать то, что с ним происходит, что он слышит и видит. Вместе с тем до усопшего долетают необычные звуки и образы – гром, сверканье молний, непонятный грохот. Тело свое он видит как бы со стороны или, скорее, даже с высоты, что приводит его в изумление.

Вместе с тем он видит своих близких и друзей. Более того, он ясно различает погребальную церемонию. Но сам он как бы отделился от тела, поэтому близкие его не видят и не слышат. Связь оказывается разорванной. Постепенно усопший сознает, что он уже покинул подлунный мир. Он ощущает смятение, смерть удручает его, но еще больше страшит покойного непонятность собственной судьбы. Душа не может покинуть родные места и еще продолжает блуждать возле тех мест, которые усопший покинул.

Умирающий слышит далекие громыхания, завывание ветра. Обволакивается туманом последняя картина мира. Затем человек чувствует, что он опять способен разглядеть свое тело со стороны. Он различает фигуры родственников и близких, омывающих его тело и льющих слезы. Еще раз усопший хочет откликнуться на их печаль, однако голос его души никто не слышит, ведь он говорит уже из другого бытия.

Некоторое время растерянный дух [человек]* продолжает оставаться на прежнем месте, как бы не зная, куда податься. Он чувствует, что обрел какое-то новое тело, новую оболочку, непохожую, однако, на ту, земную. Душа покойного без затруднений проникает сквозь любые препятствия, через стены, скалы и горы, не ощущая физических преград. Она молниеносно оказывается там, где захочет, ибо полет ее ничем не ограничен. Необычайную остроту приобретают все органы чувств. У умершего появляется тонкий слух, даже если он был глух при жизни. Он

способен охватить своим взором бескрайние просторы. Все утраченные качества возвращаются. Душа видит, слышит, воспринимает...

* Здесь и далее в квадратных скобках прим. ред.

Еще миг – и перед покойным возникают странные существа. «Книга мертвых» называет их чистыми, ясными и светозарными. Тексты заранее предупреждают о таких встречах и рекомендуют усопшему сблизиться с ними, так как они будут весьма нужны. Далее говорится о зеркале или некоем отражении, в котором умерший видит все свои прижизненные хорошие и плохие поступки. Он чувствует, что обязан понять, осознать, ради чего жил, к чему было направлено его земное существование, чем оно одухотворялось.

В последних разделах «Книги мертвых» рассказывается о реинкарнации, то есть об очередных воплощениях души, о возвращении к земному существованию и о влиянии минувшей жизни на характер нового воплощения.

Древний памятник уникален в том смысле, что он стремится представить цикл существования между смертью и рождением. Тибетский буддизм всегда придавал огромное значение ритуалам, обрядам и церемониалу, в том числе и похоронному. Этим обрядам сопутствовала вера в священные слова, заклинания и даже отдельные слоги речи.

Европейцу трудно читать тибетскую «Книгу мертвых». Она насыщена символикой, мифологическими и религиозными сюжетами. Чтобы проникнуть в сокровенный смысл текста, надо толковать его изнутри тибетской традиции. Не случайно в европейской литературе можно отыскать множество источников, излагающих содержание этого величайшего памятника.

Согласно тибетским преданиям, Бардо Тёдол, или тибетская «Книга мертвых», была записана и спрятана для будущих поколений. Во время преследования буддизма в начале IX в. многие рукописи хранились в пещерах, в скалах. В последующие столетия эти памятники были найдены и названы «Терма», от тибетского слова «тер» – сокровище. Бардо Тёдол – не фольклор и не размышление о возможном посмертном существовании. Это ключ к сокровенным глубинам человеческого бытия.

Слово «бардо» переводится как промежуточное состояние (бар – между, до – двумя). В целом речь идет о переходе от смерти к возрождению. В более отвлеченном смысле бардо – это метафора различных стадий загробного мира, выражающих освобождение от прежней кармы. «Тёдол» – слушание, восприятие текстов как учения. Название книги можно представить в русском варианте как «Освобождение посредством слушания».

Следовательно, применить Бардо – это значит вспомнить нужное в тот момент, когда это необходимо. Но к этому важно готовить себя в течение всей жизни. Необходимо развивать те способности, которые помогают встретить смертный час. Согласно буддийской философии, рождение и смерть – это такие состояния, с которыми человек сталкивается непрерывно. Бардо Тёдол обращается не только к тем, кто видит, что его жизнь подходит

к роковой черте, но и к тем, у кого впереди еще годы воплощенной [физической] жизни. Она открыта каждому, кто впервые осознает себя как человеческое существо, предназначенное к многократным воплощениям. Сансара – одно из основных понятий индийской религии и философии. Оно означает перевоплощение души в цепи новых рождений, в образы человека, Бога, животного.(?!)* Сансара осуществляется по законам кармы. В широком смысле под кармой подразумевается общая сумма совершенных всяким живым существом поступков и их последствий, определяющая характер его нового рождения, перевоплощения. В узком смысле карма – это влияние совершенных поступков на характер настоящего и последующего существования.

* Душа человека, согласно Закону Перевоплощения, не может перевоплощаться в Бога или животное, но только в человека. – Прим. ред.

Текст «Бардо Тёдол» основан на символическом числе 49. Согласно оккультному представлению, в сансаре существует 7 миров и 7 степеней майи. Майя – понятие древней и средневековой индийской философии. Оно означает иллюзорность всего воспринимаемого мира, который скрывает под видимым многообразием свою истинную сущность. Каждый из миров представляет собой 7 шаров планетарной цепи. На каждом шаре существует 7 кругов эволюции [семь Коренных Рас], что составляет 49 (7x7) этапов активного существования.

К образам и темам тибетской «Книги мертвых» обращались многие европейские мыслители. Известный швейцарский психолог К.Г.Юнг разглядел в символике «Бардо Тёдол» внушительные иллюстрации к своей теории архетипов – изначальных врожденных психических структур, которые составляют содержание коллективного бессознательного. Аналогичные толкования можно отыскать и у Е.П.Блаватской.

Для современного читателя это издание может представить интерес еще и потому, что в середине 70-х годов западные, и прежде всего американские, исследователи сделали поразительное открытие.

Врачи-реаниматоры обнаружили, что люди, возвращенные к жизни после клинической смерти, обладают непостижимым опытом. Они прежде всего способны рассказать о том, что происходило в земной обыденности после их кончины: как развивались события в больничной палате, на месте аварии, вокруг смертного одра. Но вместе с тем они могут поведать о своем соприкосновении с тайной какого-то иного бытия. Другой мир, в который они вступали, имел своих обитателей и загадочным образом был связан с земным существованием.

Никакому из врачей прежде не приходило в голову записать исповеди тех, кто вернулся к жизни после мертвой стыни... Но вот такие ученые, как Э.Кюблер-Росс, Дж.Риччи, Р.Муди, К.Осис и Э.Харалдсон, стали собирать воспоминания людей, прошедших через опыт клинической смерти. И тут обнаружилось, что рассказы бывших усопших фантастически схожи. Независимо от религиозных, культурных, национальных различий они, в сущности, рассказывают о том, что после смерти могли воспринимать, чувствовать, видеть и слышать...

Как возможно такое? Выходит, древние тибетцы знали о смерти больше, чем мы. Действительно ли ученые натолкнулись на факт посмертного существования или перед ними открылись тайны агонизирующего сознания, демонстрирующего в момент распада странные фантомы?

К началу 90-х годов нашего столетия уже накоплен огромный и уникальный материал. Он неопровержимо доказывает, что речь идет о частных примерах, исключительных ситуациях или патологических случаях. Покойный действительно сохраняет связь с земным бытием. Но что тому причиной? Выдвинуты и проанализированы самые различные версии – религиозные, психологические, биологические, фармакологические... Но достоверность посмертных видений, связанных с земным существованием, не поколеблена.

А как же насчет многократного возвращения на землю? Может быть, и тут тибетцы правы? Психотерапевтические опыты, которые проводил американский исследователь С.Гроф, натолкнули современных ученых на интереснейшее открытие. Оказывается, в подсознании человека можно обнаружить некие кладовые памяти, которые не обнажают своих сокровищ, пока психика работает как обычно. Но в эксперименте, когда с помощью различных средств шлюзы памяти освобождены, человек может вспомнить всю свою жизнь.

Особенно насыщенную информацию эти матрицы памяти выдают перед ликом смерти. Человек восстанавливает всю панораму жизни, начиная от рождения. Двигаясь еще глубже по шкале времени, он способен увидеть и предшествующую смерть. Он оказывается во власти глубоких архетипических и запредельных состояний сознания. На психологических сеансах человек проходит стадии агонии, смерти и повторного рождения. Вот они, символы Бардо...

По мнению Грофа, символы, возникающие в процессе «умирания – рождения», легко обнаруживаются во многих культурах. Человек как бы вспоминает конкретные эпизоды из жизни предков, реальные картины прошлого, отождествляет себя с сознанием растений. При этом в памяти оживают детали костюмов прошлых эпох, предметы образа жизни, картины древней религиозной практики. Столкновение со смертью порождает глубокий экзистенциальный* кризис, стремление глубоко осознать смысл жизни.

* Экзистенциализм – (лат. *existentia* – существование).

При терапевтических сеансах самоанализа возникает нечто вроде внутреннего радара, содержание памяти озаряется сильным эмоциональным импульсом. Тяжелые ощущения пациента становятся столь интенсивными, что человек чувствует, как он перешел за границы индивидуального страдания, испытывая общую боль целой группы людей, всего человечества. Люди в подобных случаях отождествляют себя со смертельно раненым солдатом, узником тюрьмы или истерзанным животным.

Откуда берутся эти образы и что они означают? Можно полагать, что в данном случае активизируется коллективная память человечества,

заклученная в глубинах подсознания. Но многие люди вспоминают не абстрактную символику, а именно детали той жизни, которую, как они полагают, они прожили прежде. Так древняя идея воплощения получает неожиданное подкрепление современного научного знания.

Тибетская «Книга мертвых» интересна не только как культурный памятник. Она несет в себе ценнейшую информацию, которая ждет своей разгадки.

*С. Вронский**

Истина Озарения

* Профессор

ТИБЕТСКАЯ «КНИГА МЕРТВЫХ» – это философско-религиозный трактат-наставление для живых. В числе Священных Писаний она имеет такой же вес и значение, как и Библия, и Новый завет, Талмуд и Коран, египетская «Книга мертвых». Она учит и воспитывает. Она является священной книгой не только в самом Тибете, но также и в других странах Востока и Юго-Востока, где большинство народов предпочитает буддийско-ламаистское вероисповедание.

Книга учит, что существуют шесть состояний Бардо: три – еще при жизни человека, три – уже после смерти. И если мы убеждаемся, что первые три Бардо – это сама истина, почему же нам не поверить и остальным трем?

Разве это не истина – Бардо Утробы? Мы еще не родились, мы только готовимся к рождению, но мы же живем и растем у всех на глазах, набираем силу, энергию и, дождавшись своего времени, рождаемся.

Бардо Сна – разве это не истина? Мы погружаемся в сон, вроде теряясь в мире ином, но после какого-то периода времени опять просыпаемся и приходим в себя.

Бардо Мистического Озарения – разве это не истина? Мы наяву можем позабыть о себе, о своем окружающем мире, обо всем, но – не теряем своего сознания. А если и теряем (что все же иногда случается), то только на некоторое, не длительное время. А затем мы опять приходим в себя.

Итак, эти три Бардо – истина? Истина! Ее никто не может опровергнуть.

Следующее Бардо (четвертое) – это Чикай Бардо, или Бардо Смертного Часа. Как нам всем известно, его никому не миновать. Значит, это тоже истина. Его не миновали даже величайшие адепты мира – ни Христос, ни Будда, ни Магомет.

Это Бардо длится три дня.

Пятое – это Хониид Бардо, или Бардо Кармических Наваждений. Оно длится до 15 дней и является спецификой «Книги мертвых». Мы бродим по царству Хониид Бардо, каждый день встречая все новых и новых божеств и духов, и от нашего отношения к ним будет зависеть наш будущий путь в этом царстве. Здесь нам становится ясно, что многое зависит от нашей кармы, ее веса, тяжести, цвета.

Во всех религиях имеется и много общих черт, например мысль, что к гибели ведут широкие врата, а к спасению – лишь узкие тропинки. Что все души должны пройти через Страшный суд; что рай находится на небесах, а ад – где-то внизу, под землей, и т.д. Во многих религиях имеется также весьма схожее понятие о загробной жизни, жизни после смерти, жизни потусторонней, и понятие о цели нашей земной жизни, нашего бытия.

Это подтверждают и тибетская, и египетская «книги мертвых». Это подтверждают и Талмуд, и Коран, и Библия, и Священное Писание.

Теперь уж нам не нужно доказывать, что рождение – не начало нашей жизни, а смерть – не ее конец. Это тоже истина. В этом мы убеждаемся, когда перед нашими глазами проходит весь процесс зримой утробной жизни от зачатия и до самого рождения. В этом мы убеждаемся, когда становимся свидетелями возвращения к жизни людей, попавших в отделения реанимации. Не всех, правда, но многих. В этом мы убеждаемся, когда умерший уходит от нас или на долгое время, или навсегда. Когда из-за невозможности вернуться в свою прежнюю истлевшую оболочку он должен заново родиться, снова пройдя весь путь от зачатия и утробной жизни до самого рождения. Значит, умирая, мы рождаемся снова, но только уже в мире ином.

На вопрос, сколько раз человек может снова воплощаться и продолжать свою земную жизнь, ответ пока может быть один: это зависит от его кармы, когда инкарнация (воплощение) является просто принужденной, чтобы эту карму искупить или смягчить, или это может явиться совершенно добровольным актом, когда человек хочет сам вернуться, чтобы оказать помощь другим. Существует мнение, что Будда воплощался сюда уже 469 раз. Правда, проверить это и доказать пока невозможно. Вера на то и есть вера, что она «слепа», бездоказательна.

Все процедуры – обряды и молитвы во время ухода человека совершаются, чтобы помочь уходящему и уже ушедшему более верно ориентироваться в Царстве мертвых, ибо, как принято считать, сознание человека не умирает, как не умирает и его душа. Сознание продолжает жить в каждой душе до тех пор, пока она снова не пробилась в свое новое, очередное Бардо Утробы. Только там уже память о прошлом теряется и исчезает. И это, наверное, один из мудрейших законов природы и космоса.

Хотя «Книга мертвых» и является наставлением для живых, многие даже в самом Тибете ее не совсем понимают и не все ей следуют. Богатые тибетцы, посвятившие свою жизнь торговле, ремеслу или другому делу, для исполнения всех необходимых обрядов и молитв после «ухода» близких, родственников нанимают специальных людей, монахов или даже группу лам, которые этим занимаются особенно активно с 4 по 19 день. Эти 15 дней являются сроком прохождения души через страшнейшие испытания, хотя, как учит «Книга мертвых», все возможные стихии – гром и грохот, огонь и бури – это лишь суть нашего бывшего тела, а все пролетающие мимо видения, миражи – суть наших мыслей и чувств.

Пока реанимация не дает телу распасться, умирающий еще может быть возвращен к жизни. Но чем дольше эта процедура длится, тем меньше сама

надежда на такую возможность. В большинстве случаев больного уже отключают от реанимационной аппаратуры через дня три, и он умирает, и, значит, его возвращение больше невозможно.

Теперь сознание умершего переходит из одного состояния в другое. Он видит и слышит все, что творится вокруг него, и все осознает. Но его уже никто не видит, не слышит (за исключением ясновидца). Через него могут пройти люди, этого не ощущая. Душа может пройти через стены, физические тела, и вещи не являются препятствием для нее. Вообще-то нам трудно судить о том, что делается в Царстве мертвых. Об этом мы можем лишь догадываться.

Во всех религиях существует понятие о Судном дне, которого никто не может миновать. Но если христианская вера допускает прощение грехов, то остальные религии это отвергают, ибо в них существует вера во всемогущую и беспощадную карму, т.е., что ты заслужил во время своей земной жизни, то и получишь. Что посеешь, то и пожнешь.

«Книга мертвых» будет пользоваться успехом у людей с достаточно высоким духовным уровнем. Она поможет открыть путь к справедливости, доброте, милосердию. Многих она заставит задуматься о сути нашего бытия, осмыслить цель жизни, разобраться в добре и зле, осознать как благие, так и неблагие свои поступки и не только сознательно отказаться от последних, но и вообще переосмыслить свой образ жизни. Этим людям книга действительно принесет пользу, ибо будет способствовать творческому мышлению, познанию самого себя и определению своего места в окружающем мире.

Царство мертвых – это реальный ирреальный мир, населенный как добрыми, так и враждебными человеческой душе существами, вселяющими в нас и надежду, и страх. Но сознательное исправление нашего мышления и деяния здесь, на Земле, будет способствовать преодолению нашего страха перед ожидающим нас Там – в Царстве мертвых и укреплению надежды на избавление от адских мук и страданий.

ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ (БАРДО ТЁДОЛ)

***Чикай Бардо —
Бардо Смертного Часа***

Первая ступень. Близится время ухода твоего из этой Яви. Признаки смерти в ощущениях таковы:

Погружение Земли в Холодную Воду: тягость разливается, погружая в холод, озноб и наполнение свинцом; Вода переходит в Огонь, бросает то в жар, то в холод; Огонь переходит в Воздух, взрыв и распад гаснущими искрами в пустоте.

Это стихии предуготовляют нас к мигу смерти, взаимно переменяясь. Когда Огонь разлетается в пустоте Воздуха – пришло время для тебя войти в пространство Чикай Бардо.

Будь внимателен. Соберись, гляди, слушай... Попробуй распознать Предвечную Троицу, Три Кайя.

Дхарма Кайя, Закон, подобна пустынному небу без Воздуха, которое держится только Светом. Самбхога Кайя, Мудрость, подобна Радуге в этом небе.

Нирмана Кайя, Воплощение, подобна нимбу святых в земной юдоли.

Скоро выдохнешь ты последнее дыханье, и оно прекратится. Тут увидишь ты Предвечный Чистый Свет. Перед тобой распахнется невероятный простор, безбрежный, подобный океану без волн под безоблачным небом.

Ты будешь плыть, как пушинка, свободно, один.

Не отвлекайся, не ликуй! Не бойся! Это миг твоей смерти! Используй смерть, ибо это великая возможность. Сохраняй ясность мыслей, не замутняя их даже страданием. Пусть любовь твоя станет бесстрастной.

После того как выдох полностью прекратится, хорошо, если кто-нибудь прямо в ухо отчетливо прочитает такие слова: «Ты сейчас в Предвечном Свете, пробуй остаться в том состоянии, какое испытываешь».

Если ты видишь блеск – это Блеск Предвечного Света Просветленной Яви. Помни это. Это твое теперешнее Сознание, незаполненное впечатлениями, звуками, картинками, запахами, воспринимает Само Себя, что и есть настоящая Реальность.

Твой собственный ум, больше небытийный, зияющий вечностью, – это не пустота или беспамятство. Предоставленный только себе, он сверкает, вспыхивает, горит – это и есть твое настоящее очищенное Сознание.

Твои Сознание и Сверкающий Ум – нераздельны, это одно и то же. Их союз и есть Дхарма Кайя, состояние Совершенного Озарения Предвечным Светом.

Ты сознаешь сейчас сверкание собственного очищенного, Небытийного Ума.

Достаточно понять лишь это. Распознав, что в Зиянии вечности ума и заключена устрашающая яркая Просветленность и воспринимая ее одновременно как Собственное Сознание, ты и удержишь себя в состоянии божественной просветленности Будды.

Твое Сознание, зияющее, растворенное и нераздельное с Великим Блеском Предвечности, не имеет рождения и не знает смерти. Оно само и есть Вечный Свет – Будда Амитаба.

Соберись, ищи взором Предвечный Свет. Увидев, прими. «Вот он!» – воскликни. Не позволяй вниманию бродить бесцельно. Это встреча впрямую с последней истиной, Законом (Дхарма Кайя). Сумеешь увидеть, распознать – станешь тем, что есть на самом деле. Узнаешь тайну, узнаешь морок Жизни и Смерти, станешь сам этим Светом. Это вертикальная тропа, доступная немногим.

Как учит северный буддизм, посредством Великой Прямой Вертикальной Тропы можно сразу освободиться, даже достигнуть Блаженства, вообще не ступая в пространства Бардо, не тяготясь длинной дорогой обычного пути, пересекающего бесчисленные равнины и теснины кармических миражей. Эта вероятность подстилает всю суть учения Бардо целиком. Вера – это первый шаг на Тайном Пути. Ибо Вера – есть путь и одновременно правило, как идти, ибо сказано, если ты совершенно уверен, что ты на верном пути, – ты потерял его. Поэтому следом за первым шагом второй шаг – Озарение. Ибо лишь Озарение страхует нас от потери почвы под ногами на истинном пути. С Озарением приходит Несомненность. А когда достигнута Исчерпанность Стремления, тогда приходит Свобода. Успех на этом Тайном Пути всецело зависит от развития души. Если способен смертный охватить открывающееся ему, если в силах он умереть в сознании, при полном опаматовании души своей в миг, когда расстается он с телом, если крикнет нисшедшему страшному свету: «Ты – это Я» – вмиг все цепи сансары порвутся, и спящий очнется в Единственной Яви. Чтобы такое суметь в Загробье, надо потрудиться тут, в этом существовании. Опаматование души начинается при жизни, задолго до смертного часа. Увы! Такая духовность так редка, а распахнувшееся озарение так неожиданно, что вмиг равновесие нарушается и сквозь очередное беспаматство летим мы в нижние пределы Бардо. Буддийские ламы пользуются таким примером для пояснения этих состояний, подобных иголке в равновесии, которая катится, вращаясь, по натянутой нитке. Пока иголка сохраняет равновесие – она на нитке. Когда со временем силы притяжения к земле берут свое, какой-нибудь конец перевешивает, иголка падает вниз. В пределах Предвечного Света умирающий испытывает мгновенное совершенное равновесие и единение с Самим Собой. В этот трагический смертный час мы становимся на миг теми, кто мы есть на самом деле. Тот, кто ощущает, осознает, и То, что осознается, становятся Единым и Нераздельным. Предмет и взгляд сливаются. Наблюдатель и Явление соединяются в целое. Ощущение это столь необычное и непривычное, само по себе экстатическое, с такими сильными чувствами, что сознание наше мутится от переизбытка (так от сильной радости падают в обморок), равновесие нарушается и игла срывается с нити, выпадает из пределов Предвечного Света.

Вторая ступень. Ты не увидел Предвечного Ясного Света. В преддверии следующего Бардо перед тобой может засветиться Вторичная ясность. Угляди ее! Если сможешь увидеть, назвать и принять Вторичный Свет первого мига смерти, – многого избежишь в дальнейшем. Когда увидишь – назови своим любимым Божеством. Воскликни: «Господи! Ты ли это?!»

Время Вторичного Света длится несколько часов после того, как прекратилось дыхание. Жизненная сила уходит из тела через одно из отверстий, и тут наступает прояснение. Оказавшись Вне тела (как в описанных состояниях реанимации), первое, о чем вопрошает Сознание, – мертв я или нет? Мы видим родственников, друзей или врачей, даже слышим, о чем они говорят. «Где же я?» – спрашивает очнувшаяся наша

Суть, – если вон там лежит мое тело? Мы парим в тех же пределах, что и при жизни, – в привычных местах, среди знакомых людей. Оглядев себя и сосредоточившись на какой-то части тела, например руке, мы обнаружим, что стали прозрачными, что наше тело – это всего лишь игра света, бликов. Стоит распознать это и не испугаться – вмиг придет Спасение. Откроется Тайная Тропа.

Это Вторичный Свет Предвечности. Обнаружив в себе нечто новое и приняв его, мы меняемся, становимся поистине новыми. Так и со Светом, распознав в нем себя – становимся им! Не узнав, не увидев Света, мы тут же можем встретить Часовых Вечности в любом обличье. Это помощники, Великие Образы Соединения все с тем же Предвечным Светом. Если ты не увидел Света, однако очнулся, опаматовался и знаешь, где находишься, – держи единственную мысль в голове – смирение! Кого ни встретишь – склонись и припомни хоть какую-то молитву из прошлой жизни, хоть что-нибудь, во что верил.

Обличье Часового обыкновенно соответствует нашим жизненным представлениям о том, в кого веруем. Так, шиваиту явится Шива. А буддисту – Будда. К христианину может прийти Иисус Христос; мусульманину явит себя Пророк; иудею – Моисей или один из Патриархов... и тому подобное. Обличье, принимаемое этими неведомыми сущностями, охраняющими Предвечность, сообразно ожиданиям и возможностям отходящего от этого мира сознания. Умиравшему человеку может явиться его родитель – мать или отец. И наоборот, если человек умер раньше, он может встретить отца или мать, когда те умирают. Это может быть любимая сестра, давно умершая, или девочка, даже незнакомая, которая поведет нас дальше. Президента может встретить некогда любимый министр. Простого человека может встретить тогдашний вождь...

Покорись и порадуйся проводнику. Обратись к нему с мольбой, и откроется Великая Тропа.

Замечательная книга американского психиатра Р.А.Моуди «Жизнь после жизни» рассказывает об удивительных ощущениях разных людей, находившихся в состоянии клинической смерти в центрах реанимации. Попытаемся вкратце обрисовать испытанное ими с точки зрения Бардо Тёдол.

Все эти люди, согласно Бардо Тёдол, находились в состоянии Чикай Бардо или в самом начале Хониид Бардо. Давайте сообразим, что они могли увидеть, коль скоро допустить свидетельства тибетской «Книги мертвых» как истинные.

Умиравший как бы со стороны может увидеть родственников, врачей, парить и дивиться тому, что там, внизу, лежит его тело, которое он явственно различает, однако, как правило, не испытывает никаких теплых чувств к распростершейся плоти, которая при помощи техники реанимации настойчиво сохраняет связь с плывущим свободно сознанием. Заметим, что

для тех, кто находится в реанимационном зале, легче осознать свою смерть в этом состоянии освобожденного сознания. Врачи, белые халаты, тело на столе операционной – все это сильно помогает сознанию. В наш, в сущности, атеистический век самым сильным, конечно, должно быть чувство удивления: мол, умер, а надо же тебе – слышу, вижу и так далее...

Состояние Чикай Бардо может длиться от мига, достаточного, чтобы щелкнуть пальцами, и, в редких случаях, до семи дней. А в среднем около трех дней. Поскольку медицинская техника поддерживает тело, не дает ему распадаться во время реанимации, у умирающего имеется возможность возвратиться.

Взглянув на суетящихся возле тела врачей и медсестер, выскользнувшее сознание может отвлечься и встретиться «лицом к лицу», как повествует Бардо Тёдол, с реальностью уже нежизненного Чикай Бардо. Признаки Чикай Бардо (см. в тексте) удивительны, если ты в сознании. Ты плывешь, как пушинка, легко-легко под синим безбрежным небом, еще далеки тяготы кармических видений. И, наконец, главное – видишь ослепительный свет, который так силен, что может напугать. Во второй стадии Чикай Бардо, если первую проскочил, не заметив в обмороке сознания, Вторичный Свет засияет или, коль скоро и от этого света ты защищен слепотой своего духовного глаза, – появятся Стражи Вечности в виде разных фигур Света (в зависимости от того, во что ты верил при жизни). Тут и звуки самые разные могут наполнить грохотом уже не существующие уши, и, кроме света, удивительно острые лучи пронзительно вспыхнут миражами. Это стихии нашего тела показывают свою основу, свою суть. Сверкающие и пролетающие мимо видения, миражи – суть мысли и чувства умирающего. Здесь в мире, где мысль и вещь, слово и действия равнозначны и равноплотны по силе и энергетике, стоит о чем-то задуматься, даже бессознательно – и миг эта неясная мелькнувшая мысль воплотится в мираж, или звук, или действие.

В этом же состоянии второй стадии Чикай Бардо высвобожденное сознание парит в привычных местах своей деятельности, привычной географии – всего привычного, что составляло при жизни мир умирающего.

Практически почти все видения, во всяком случае, большинство видений тех, кого реанимировали, вернули вновь к жизни, должны относиться к этой части Бардо. Только в редких случаях, по-видимому, умирающий мог проскользнуть сквозь Чикай Бардо и оказаться в Хониид Бардо, где-то в первый или второй день. Я думаю, это максимум проникновения для случаев реанимирования, тем более, что и срок тут обозначен; если умирающий не приходит в себя (как удивителен наш язык в точности формулировок) в течение трех дней, его «отключают» от всей поддерживающей аппаратуры. Так вот, в первый-второй день появляются Добрые Божества. Однако вместе с ними, напомним, может появиться и мир Шести Лок: в первый день – это мир Дивов, а во второй – Ад! Однако такие случаи, когда блеснет кусочек этих миров, для тех, кого реанимируют, редки. Тут, возможно, перед смертью было накоплено много дурных чувств (все эти замечания я даю, следуя объяснениям Бардо Тёдол), так что человек проскакивает сразу Чикай Бардо

и, как сквозь тонкий лед, под тяжестью чувств проваливается в кошмары Шести Лок – к Дивам, в Ад, а то, может быть, и дальше забирается вглубь и вниз.

Однако, повторяю, такое явление должно быть редким в сравнении с большинством случаев реанимации, когда, как я предполагаю, умиравшие должны были оказаться лишь в Чикай Бардо. Редко еще и потому, что реанимация, как удержание сознания на длинной, но прочной нити-сворке, по-видимому, имеет свои пределы. Стоит перейти границу – и возврат невозможен.

С другой стороны, быть может, в редких случаях сознание такого умирающего способно прогуляться Бог знает где и, обогащенное новым знанием, верой, возвратиться в свое сохраненное, благодаря чуду неживой техники, все еще годное для проживания тело.

Ведь Бардо Тёдол свидетельствует, что даже из Сидпа Бардо человек способен возвратиться в свое тело, если оно в целости. Так что искусственное поддержание тела увеличивает наши шансы не столько на жизнь с ее продлением, а, скорее, на обогащение нашего знания о жизни и смерти. Я думаю, что другая сторона медали всех реанимаций в том, что они в наш век общепринятых истин способны снабдить нас новым представлением о состояниях сознания. Тех состояниях, когда и мы сами, и наблюдаемое становятся одним, неразрывным. Мы – и ученый, и прибор в одном лице и с самих себя снимаем показания.

Давайте поглядим, какие же показания сняли с самих себя те, кто свидетельствовал о своих реанимационных похождениях.

Прежде всего, они обыкновенно слышат объявление своей смерти либо восклицания, сопутствующие этому моменту, вроде: «Доктор, я, кажется, угробил вашего пациента! Скорее, столько-то лекарства, такого-то... На этот раз, кажется, конец»... – и тому подобное. Однако, если лекарство вводится иглой, то прикосновений и боли уколов умирающий не чувствует. Голоса звучат громко, но вроде бы издали... В это время сам умирающий зачастую движется с большой скоростью через черноту, ее иногда называют туннелем, в конце которого – свет. Этот свет, приближаясь, становится очень сильным. Здесь могут быть различия. Верующий христианин, если умирающий был таковым при жизни, не пугается, во всяком случае, не пугается сильной воспринимает этот свет, как Христа. Другие могут воспринять свет в виде инопланетянина, существа из загробного мира, ангела и прочее.

Во время движения через темноту и далее к выходу – слышны шумы, громы, колокола, звоны... Напомним, что миг или время умирания, которое и соответствует Чикай Бардо, – это (как считают буддисты) в сущности смертный обморок, когда, подобно тому, как это случается в глубоком трансе, наше дыхание становится на какое-то время внутриутробным. То есть таким, каким оно было во время нашего внутриутробного существования, до рождения. Ведь младенец не дышит легкими, и сердце может биться очень редко либо вообще не биться (как в глубоком трансе). Вот почему этот обморок смерти ламаисты отсчитывают от последнего

вдоха до последнего выдоха. Не исключено, что движение в темноте, туннеле – это воспоминания возвращенной утробы, но только в обратном порядке. Не исключено, что это – возвращение к сознанию, в котором мы находились еще внутри матери.

Во время такого движения сквозь туннель, как свидетельствуют вернувшиеся к жизни, необыкновенный покой и расслабленное умиротворение охватывало человека. Многие испытывали невероятную легкость: подобно пушинке, они плыли, ощущая теплоту и немыслимое чувство успокоения, в точности, как описано в Бардо Тёдол.

И в следующий миг после этой черноты, в которой плыло сознание в беззвучии или, наоборот, в сопровождении самых разных звуков, выныривает человек своим сознанием наружу и видит свое распростертое тело внизу, родственников, людей (если то был несчастный случай), врачей... Замечает и свое новое тело, которое обыкновенно «очень легкое», «как перышко», «пушинка», «воздушное» – возможны и иные сравнения. В одном из описаний тело являло собой удивительную бесформенность, окрашенную в цвета и как бы прозрачную! Некоторые никак не могут в этом состоянии допустить, что они, на самом деле (как они говорили) так выглядят.

Вот здесь, в это самое время и наступает осознание, что ты – умер! Часто, в особенности у долго болевших, это осознание не вызывало никаких печальных чувств. Некоторые испытывали даже облегчение. В особенности, если этому предшествовали ощущения покоя и исчезновение всякой боли. Другое дело, допустив, что он умер, и не чувствуя печали по этому поводу, человек задумывался: что же ему теперь делать и куда идти?

Были и такие, кто ощущал себя вовсе без какого-то тела, а просто «чистым сознанием». В большинстве же случаев тело было иным, но невозможно было объяснить его состояние в силу отсутствия в языке должных слов или, лучше сказать, в силу ограниченности нашего языка для выражения этих, по-видимому, неземных восприятий.

Если в этом состоянии умерший пытается заговорить, коснуться живых, тех, кого он видит, ничего не получается – они его, естественно, не видят и не слышат. Люди проходили сквозь этих умерших, движущихся в своем новом теле. И сами умершие в этом новом теле могли пройти сквозь стену и прочее...

И еще очень важное общее сведение – безвременность! Ощущение остановки и страшного замедления времени. Это удивительно совпадает с описанием времени в Ином Мире у Сведенборга как состояния, в котором пребываешь. Пока ты в этом состоянии – время стоит на одном месте!

Тут, в Загробии, и очень трудная перспектива, потому что привычная трехмерность описаний непригодна для того, чтобы обрисовать пространственный опыт этих умиравших и возвратившихся к жизни людей. Если вновь обратиться к Сведенборгу, то Пространство, Дистанцию он описывает в Ином Мире как возможность общения, связи между разными уровнями сознания. Так и в жизни мы говорим зачастую, что, мол, эти два человека были бесконечно далеки друг от друга. Похоже, что многие

метафоры языка заимствуют свою буквальность из мира сновидений и, кто знает, Иных Миров вообще. То, что составляет в нашей яви метафору, становится реальностью в иных состояниях сознания.

И еще возникает удивительное, необъяснимое чувство совершенного одиночества, чужести всему оставшемуся Там, отстраненности. Как будто умерших больше не касалось то, что происходило с их телом, их не интересовало, что будет с оставшимися Там родственниками, знакомыми... И, наконец, наступает следующий миг, о котором было упомянуто вначале, – миг встречи Других Существ. Они появлялись в самых разных формах: бывшие друзья, уже к тому времени умершие; духовные помощники; ангелы; светящиеся сущности. Тут же могли промчатся перед глазами и оживающие картинки жизни. Пройти миражами памяти о том, что давным-давно позабыто и кануло в жизненную Лету. Эти сущности, принимая форму знакомых, по-видимому, ждут того, что будет дальше с нами и отдалимся ли мы от земного существования на расстояние, откуда уже нет возврата. Иногда эти фигуры командовали: «Возвращайся!»

И последнее – свет. Яркий, очень сильный свет. Хотя и не сам по себе, а в виде существа света, фигуры света (см. Вторичный Свет Чикай Бардо в виде Тела или Фигуры Света).

Опуская морализм разговоров с этим Светом, воплощенным в Фигуре Света, разговоров, в которых речь шла о смысле жизни умершего или о том, что ему следует или не следует делать, – важно заметить, что многие, кто видел эту светящуюся фигуру, очень хорошо о ней отзывались, как о согревающем, утешающем присутствии, об эманации, излучении любви из нее...

Не так давно выяснилось, что есть и другие свидетельства у воскрешенных после клинической смерти. Это картины или ощущения неимоверного ужаса, порой кошмарных видений. Как правило, люди не спешат об этом рассказывать, хотя на них, как и в противоположных случаях, все пережитое производило очень сильное впечатление, и человек сильно менялся, по-иному начинал жить в оставшемся своем существовании.

Куда успевали проскочить эти люди своим сознанием – трудно сказать. Скорей всего, не увидав по каким-то причинам света, они попадали в самое начало Хониид Бардо, где начинаются кармические видения. Отметим, что Ад приходит на второй день Хониид Бардо. Не исключено, что эти люди и не попадали далеко в Бардо, а попросту проваливались в какие-то щели в Чикай Бардо, где укрывались от ослепляющего света. Для них он не был источником благодати, любви и вдохновения.

Очень трудно рассуждать о том, что мы знаем еще так мало. Важно иное, что мы наконец-то стали исследовать подобные свидетельства, обрабатывать их, осмысливать, как этого требует современное научное знание. Другое дело, что, изучая иные состояния нашего сознания, мы становимся и прибором, и ученым одновременно и зачастую вообще нераздельны с наблюдаемым. Прибор, ученый и явление – совмещены это новое положение для науки и, превратившись в прибор и явление одновременно, показания мы снимаем сами с себя. Положение

удивительное и совершенно необыкновенное с точки зрения привычной логики отстраненности сознания от вещи, явления в дневной коллективной яви.

В снах, в Бардо, трансовых состояниях сознания, где плотность знака-приказа и вещи-явления сравнивается, открываются совершенно новые возможности и возникают положения совсем невероятные по необычности и трудности для исследователя. Дело в том, что объективность свидетельств здесь может быть так же установлена, как и при наблюдении за частицами, к примеру, или рождением звезд. Однако, устанавливая достоверность свидетельств, повторяя эксперимент, мы сами должны стать этой рождающейся звездой.

Иного пути нет. Чтобы научиться плавать – надо плыть. И сколько бы мы ни прочитали самых лучших наставлений на тему, как плавать, нам плыть всякий раз придется самим – только собственным переживанием мы способны удовлетвориться. Удовлетворяясь, мы становимся иными. Прибор, который неразделим с явлением, все время видоизменяется. В этом смысле, по-видимому, у всех своя судьбинская стезя, потому что только сам человек способен по ней пройти, хотя и прочитает сотни наставлений, как жить. Жить нам приходится самим, если приходит в себя человек, опаматывается, будь то в Бардо, будь то в жизни нашей.

Чикай Бардо длится 3 - 3,5 дня. Для многих это время беспамятства. Во время этого беспамятства Предвечный Свет озарял тебя, но ты был, как тело под Солнцем, лежащее на глине в бесчувствии.

В пятом Бардо – Хониид Бардо (Бардо Кармических Наваждений) мы разгадываем свое истинное устройство, перебирая судьбинские четки.

Хониид Бардо — Бардо Кармических Наваждений

Так и не очнувшись, ты провалялся под сверкавшим отовсюду Предвечным Светом в Чикай Бардо. Теперь ты вынырнешь сознанием, отделенным от ненужной уже плоти, в Хониид Бардо.

Будь осторожен и внимателен! Не спеши! Не пугайся! Ты – умер. Пойми это и не цепляйся за ушедшее, не береги чувств, не давай им разыграться и поглотить тебя. В страшные места могут увлечь нас волны переживаний. Соберись и гляди вокруг внимательным и добрым взглядом. Повиснет Свет пред тобой, как яркий мираж, играющий и слепящий. Внутри Света услышишь громы, будто хлопки тысяч гигантских ладоней. Это звуки последней Сути. Не пугайся! Ничто не может тебе повредить, ибо тебя – нет! Поэтому ты можешь стать чем захочешь. Стань этим звуком, откликнись на него. Эти миражи – ты сам! Тот, кого нет, заключает в себе ничего и все! Если ты не узнаешь, не откликнешься на видения и звуки, не углядишь в них себя и свое – тебя обуюет страх!

Как сквозь подломившийся лед, провалишься ты в иные миры настоящих бед и мучений. Остерегайся произвольных чувств. Пусть добросердечие твердости чистого, зеркального стекла будет твоим главным ощущением.

Все три Бардо Смерти длятся в среднем 49 дней, начиная со дня, как умерший осознал свою кончину. Обычно за 3 дня это осознание наступает.

После этого, приблизительно 15 дней, мы бродим в Хониид Бардо. Затем – Суд и Сидпа Бардо, в котором мы ищем грядущее, как правило, беспамятное рождение.

Первый день. Три дня ты не ведал про то, что с тобой произошло. Теперь, очнувшись, не спохватывайся – ты сильно переменялся. Все переменялось, и ты стал другим. Не заглядывай в зеркало и не беспокой своих близких. Ты увидишь такое, чего никогда не видел; услышишь звуки, не похожие на земные. Источник того и другого круг – мандала* твоего сердца. Это – ты, в той своей неразделенности, где тебе доступно Озарение. Середина Окоема первого дня – это владение Белого Будды – Вайрочаны. У него слепящее белое тело, которое светится чистым голубым светом. Он сидит на троне-льве и держит в руке колесо о 8 спицах. Его обнимает Аксадатис, Божья Мать Простора и Неба.

* Мандала – древнеиндийский «круг», «диск» – один из сакральных символов в буддийской мифологии – расположение божеств и их эмблем в форме круга, в центре которого источник энергии.

Так ярк этот Свет, так страшно его пламя, что легко убояться. Кто не убоится, поверит в голубой пламень и примет его в себя – спасется от великой боли и мучений Бардо.

Чистое голубое пламя смешано со спокойным белым светом Дивов, полубогов. «Книга мертвых» советует избегать белого ровного света, он может увлечь и помешать нашему пути. Пути богов отличны от людских путей. Пусть голубое пламя укрепит, а Богомать Простора и Неба обласкает и поддержит – таков совет книги.

Разглядев в белой фигуре, окутанной голубым пламенем, себя, почувствуй объятие Божьей Матери Простора на своей шее, стань Белым Буддой!*

* По учению Совершенной Школы, Отец – это то, что появляется; Мать – это сознание или осознание того, что является взору. Так, Явление жизни – это отец, Мысль, его описывающая, осознающая – это мать. Явь вокруг – это отец. Наши сны, представления о жизни – мать. Соединяя в любовной близости Явление и Знание о нем, мы достигаем единства не только в Бардо, но и наяву, когда дела и слова наши больше не расходятся, ибо, узнав, ты в тот же миг становишься тем, кого или что узнал.

Второй день. Это день ясности белого огня Восточной стороны, в этом белом чистом пламени заключены Счастье Проникновения и Мудрость Зеркала. В этот же день явится за грешником Ад, растворит свою страшную пасть, откуда струится темный свет. Злые дела или гнев могут толкнуть тебя, потянуть непреодолимо к дымчатому темному свету Ада. Он покажется таким теплым, согревающим. Жесткий блеск спасения устрошит. Не гляди в эту как будто ласковую дымчатую темную сторону. Это путь в адовы миры,

откуда долгим будет возврат наружу. Остерегайся гнева, в особенности здесь, в Бардо. В этот второй день ты еще можешь увидеть оставшихся позади, в земной юдоли, услышишь, как они спорят, деля твое имущество. Поймешь, что забыла тебя любимая жена. Не дай Бог, ты разгневаешься – вмиг потянет к себе темный свет и растворится адова дверь.

Шесть божественных фигур-знаков появятся в ореоле радужных полос.

Придет Несокрушимый Будда Востока. У него ярко-синее тело, окутанное чистым белым светом. Он едет на троне-слоне и держит в своей руке скипетр с пятью шипами. Его обнимает Локана, Богоматерь Мудрости Зеркала. Им прислуживают и сопровождают два мужских божества: Любовь и Порядок, и два женских: Красота и Свершение.

Ясное, чистое белое пламя так ярко сверкает, так слепит, что глазам больно на него глядеть. Ясный белый огонь смешан с дымчатым черным светом, этим агатовым цветом светятся Ад и Зло. Худое в человеке отвергнет слепящее белое пламя как чуждое, и устрасится человек. Он соблазнится и последует за дымчатым черным огнем. Удержись от соблазна: дымчатый черный огонь ведет к страданию, к Неопределенному и Беззащитному Будущему.

Вглядись в яркое сияющее белое пламя и вбери его в себя. Пусть Богоматерь Зеркала в этот миг соединится с тобою, распознавшим себя в белом пламени.

Третий день. В этот день воссияют чистые желтые огни Южной стороны нашего Окоема Сердца, стороны Нераздельной Мудрости.

Шесть божеств в ореоле огней радуги восстанут с Юга. Ратнасамбаба, Будда Юга, с желтым телом, излучающим желтое чистое пламя. Он едет на лошади-троне и в руке держит желтый алмаз. С ним едет и нежно его обнимает Мамаки, Богоматерь Нераздельной Мудрости. Их сопровождают два мужских божества – Небо и Доброта и два женских божества – Терпеливость и Набожность.

Трудно глядеть на этот желтый яркий огонь, так нестерпимо он сияет.

К желтому пламени подмешана тусклая голубоватость земной юдоли.

Дурное в нас отчуждит, оттолкнет от желтого огня, устрасится человек ясного желтого пламени и потянется за спокойствием голубоватого света. Удержись! Избегай голубоватой тусклости! Если устремись к ней, вернешься к новой жизни, рождению, старости, болезни и новой смерти без озарения – это печальная остановка в пути. Вывалишься в земную юдоль, ничего не выбирая, в самое скверное место, куда увлечет тебя соблазн.

Потянись и прими в себя желтое ясное пламя, соединишь с Богоматерью Нераздельной Мудрости!

Четвертый день. Это день чистого красного пламени Западной стороны, где царят Мудрость и Размышления. И здесь шесть божеств в радужном круге. Первым появится Амиитаба, Будда Западного Предела, Всераспознающий Ведун. У него тело красное и светится чистым красным пламенем. Он сидит на троне-петухе и держит в руке лотос. Его обнимает

Пандарвазини – Божья Мать Мудрости Знания. Им сопутствуют два мужских божества: Прощение и Добродетель. И два женских: Песня и Огонь.

Так силен красный чистый пламень, что трудно глядеть на него. Он смешан с тусклым ровным красноватым светом Земного Удела. Плохая карма может отвлечь тебя от чистого пламени, испугать ярким светом и вызвать соблазн укрыться в спокойной красноватой тусклости, подмешанной к красному сиянию.

Беги от тусклого красноватого света – это путь в юдоль несчастливых неприкаянных духов – там нет освобождения никогда. Сосредоточь взор на ярком пламени, разгляди в нем себя, заставь себя столь сильно перемениться, чтобы стать этим огнем. Как наяву в жизни, мы меняемся раньше, чем замечаем перемены, которые нас самих для себя делают неузнаваемыми. И страшно, жутко допускать, что ты стал вот таким! Однако, допустив, мы превращаемся в то, на что вначале как бы со стороны смотрели чужими глазами. В этот день из чувств, сильных привязанностей, мести или земной любви рождаются привидения – несчастливые духи, связанные местом и сюжетом страдания. Их дальнейший путь к спасению через Бардо невозможен. Только родившись опять на земле, после истечения срока их существования в виде духа, привидения и т.д., они могут вновь попробовать пройти Бардо и путь наверх!

Прими в себя красное пламя и соединишь в одно с Повелителем Западного Предела, соединишь с Богородицею Мудрости.

Пятый день. В этот день чистый зеленый огонь воссияет с Северной стороны, где правит Мудрость Сверхсущества. Шесть божеств в свете Радуги придут со стороны Северного Предела. Амогасидхи – Бесстрашный и Сверхсущий Будда Севера появится на гарпии-троне. В руках он держит скипетр о четырех головах в виде креста. С ним, обнимая нежно, едет Тара, Богородица Постоянства и Разрешения.

У Повелителя зеленое тело, которое ярко светится чистым зеленым пламенем.

Два мужских сопровождающих божества: Форма и Ясность. Два женских божества – Суть и Сущность.

Яркое зеленое сияние смешано с тусклым зеленоватым светом ревности и зависти.

Испугавшись слепящего пламени, ты можешь укрыться в этом тусклом спокойствии. Остерегись! Тусклый зеленый свет ведет в мир вечной вражды и бойни злых великанов. Твой путь прервется надолго и самым печальным образом.

Гляди в упор на сверкающее пламя! Не бойся и прими огонь в себя! Соединишь с Мудростью Сверхсущества, и пусть Богородица Постоянства и Разрешения обнимет тебя.

Шестой день. Все знаки божеств и тайнопись твоего светового устройства один за другим явились тебе, и ты не распознал в них себя, не закутался в радугу чистых тонов. Ты остался по-прежнему тем, чем ты кажешься себе. В

этот, шестой, день все четыре чистых пламени загорятся перед тобой: белое, желтое, красное и зеленое. Так сияют главные стихии – Вода, Земля, Огонь и Воздух. Все вместе, пять Будд-Повелителей 4-х Пределов и Вайрочана – Белый Повелитель Центра, явятся вместе с Богоматерями и сопровождающими божествами, описанными выше*.

* Все эти многочисленные божества есть Образы верящего в них. В тантризме говорится, что Богини – это лишь знаки на Пути, движения внутри нас в помощь или во вред движению. И если возникает сомнение в божественности этих божеств, пусть Идущий себе скажет: «Вся нежить – дакини (божество нижних пределов), эльфы и русалки – лишь воспоминание тела, которого уже нет. И пусть помнит отчетливо, что божества составляют Дорогу. У иудейского каббалиста обличье этих божеств будет иное, вместо дакинь появятся Привратники или Стражи Порогов. У христиан вся наша подноготная суть обнажится в образах русалок и леших. Тут и старичок может подойти в узорчатых лапотках, и бесы станут пакостить, проверяя, испытывая нас. Помните, как в сказках, все эти существа – отрезки пути: ошибешься – провалится дорога впереди. А позади дороги с самого начала нет. Вот почему во всех этих мирах нельзя оглядываться назад.

Соединись с ними, полюби их и, вступив в любовную близость, стань нераздельным с тем, что есть лучшего в тебе!

Они все устремятся к тебе в невероятном сверкании огней, которые горят для тебя.

У Белого Будды, Вайрочаны, чистое голубое пламя так и брызжет из перевернутых чаш Мудрости, окруженных меньшего размера чашами, потом еще меньшего и так до бесконечности – все сверкают и льют чистое голубое пламя.

От синего Будды, Аксобья, сияет белое чистое пламя Мудрости Зеркала, окруженного меньшего размера зеркалами, еще меньшими – и все сверкают светлым белым огнем.

Из перевернутых чаш Повелителя Южного Предела, Ратнасамбабы, льется желтое чистое пламя Нераздельной Мудрости, главные чаши окружены меньшими, и все они изливают на тебя желтый светлый огонь.

От Амитабы исходит чистый красный огонь, пламя Мудрости Раздела льется из перевернутых чаш, окруженных меньшими и еще меньшими, и так до самых малых. Из всех льется и брызжет яркое красное пламя.

От Амогасидхи, Повелителя Севера, зеленый свет не так силен: Мудрость Всесвершения уже отдалилась.

Погрузи себя в состояние Нерожденной Мысли, когда нет в нас никаких ее проявлений – ни заключений, ни формул ума.

Все вместе они явятся пред тобой! Не вздумай выбирать! Никому не отдавай предпочтения, попробуй соединиться, не погружаясь в безбрежность. Полюби их всех, пожалей эти чудные видения – они отражение твоих огней. Ты глядишься в себя – попробуй узнать свое доселе неведомое.

Вместе с ясными будут гореть шесть тусклых огней шести миров, где нет спасения: тусклые белый, зеленый, желтый, голубой, красный и черный, дымный. Не соблазнись! Иначе ты попадешь в миры, где нет уверенности и защиты.

Счастье – есть близость любовная. Соединись с Богиней – обретешь бессмертие. Соединись с собой – всепроникнешь и не будет тайны для тебя.

Шестой день – последний для круга чакрама Сердца. Не разобрав знаков, не распознав собственного пламени, соскользнешь вниз.

Седьмой день. В этот день ты очутишься в круге чакрама Горла, который заведует Знанием. Это плоскость и круг (мандала) Знания и Ведения.

Многоцветные огни, подобные северному сиянию, будут трепетать над тобой. Божества чувств придут с четырех сторон и центра. У каждого божества острая коса и череп в виде чаши, наполненной кровью. Правая рука поднята высоко в жесте обольщения*. Из центра в кружеве радужных огней появится Верховный Ведун, Белоснежный Повелитель Танца, приплясывающий, излучающий пять тонов, в объятиях Красной дакини.

* Второй палец (средний) соединен с большим, безымянный уперт в ладонь, а указательный и мизинец вытянуты.

Из Восточного Предела Круга придет Земной Ведун, улыбающийся, танцующий, весь в белом, в объятиях Белой дакини.

От Южной стороны придет Ведун Жизни в желтых одеждах, он улыбается и танцует в объятиях Желтой дакини.

От Западной стороны Круга явится Ведун Знака, он улыбается, танцует в красных одеждах. Его обнимает Красная дакиня.

С Северной стороны придет Ведун Озарения, он наполовину улыбается, другой половиной лица хмурится, в зеленых одеждах, танцует в объятиях Зеленой дакини.

Их окружает множество дакинь (фей и волшебников) мужского и женского пола с дудками, барабанами, карнавальными флажками и лентами. Они воскуривают фимиам, танцуют легко и непринужденно под гул раздающейся повсюду громкой музыки. Они пришли вознаградить Добро и наказать Зло.

И такими яркими огнями светят эти Божества Чувств, что глаз едва выносит их сияние. Одновременно спокойный ровный свет голубой животной жизни льется на смотрящего. Дурное внутри постарается отвратить тебя от ярких огней и толкнет к тусклой голубизне. Остерегись! За ровным голубым светом скрывается много долгих мучений.

Не бойся громов, как бы исходящих изнутри этой яркой толпы, страшных всплескивающих криков: убей! убей!

Их правда и твоя правда – одно. Смешайся с ними, стань одним из танцующих. Проси у дакинь подарка и помощи, и они примут тебя в свое число. Приняв в себя пять сверкающих огней, ты станешь Божеством чувств и сможешь попасть в Предел Рая.

С 8 по 14 день Хониид Бардо – время Божеств и Знаков Рассудка. Они рождаются и возникают на круге (мандале) Разума, где располагаются владения единственности.

Они похожи на Божества Чувств, отличаясь источником круга. Узнай тебе явленное, допусти и стань этим – ты освободишься. Знаки свободы таковы:

безоблачные небеса, яркое сверкание Солнца, сладкий запах благовоний и чудная, таинственная музыка в воздухе.

«Книга мертвых» – это наставление для живых. Изучай знаки печати тайного своего устройства, картины Храма Своей Души, и ты легко распознаешь живые знаки Хониид Бардо. Тщись, пока живой. Во время Бардо Смерти, как во сне, очень трудно удержать сознание. Мысли легко путаются, память гаснет, а страхи, чувства обретают большую силу и власть над нами.

Стоит побежать в ужасе или застыть в бессилии и страхе, и вмиг, ломая хрупкость плоскостей разных кругов Души, провалишься вниз. Самый умный может поскользнуться. Ленивый и глупый на миг спохватится – выскользнет и спасется.

Не обязательно все бродят по пределам Смерти. В момент Смерти Предвечный Свет озаряет тайную вертикальную тропу мгновенного озарения.

Кто узнал этот свет, тот достигнет Дхарма Кайи, превратившись в того, кому не нужно читать Бардо Тёдол. Кто в Хониид Бардо узнал образы радостных и гневных Божеств, тот проснется, очнется в Самбхога Кайе, и тогда пробужденный, разорвав круг обычных смертей и рождений, по желанию может возвратиться на землю в человеческое существование в виде Божеского Воплощения, чтобы спасти Человечество, приподнять его над тленом. Если узнавание затянется до Сидпа Бардо, то очнется узнавший в Нирмана Кайе, плоскости бытия значительно ниже. Однако и тут много возможностей вновь родиться на Высоких Местах: в мире Дивов, мире Асуров или Людей, где рожденный продолжит прерванное смертью продвижение в развитии с того же самого места. Так осуществляется неразрывность судьбы у тех, кто поднялся в своем жизненном движении до отдельной, личностной судьбинской стези. Так что и на 7 день не все еще потеряно.

Восьмой день. Будь внимателен и слушай! Этот день, когда явится Будда-Херука, Будда Мужественности, из центра круга (мандалы) Разума. Он является потому, что ты не стал никем из тех Божеств, которые приходили к тебе ранее.

Наше истинное устройство можно уподобить Храму, который во время жизни мы строим или разрушаем. Теперь, вне жизни, разглядывая четыре Предела Храмового Круга, начиная сверху, мы встречаем живые воплощения своих усилий, желаний, мыслей и не можем в них узнать себя. Ибо Храм мы не видели в Яви и воспринимали лишь Аллегория, тогда как воспринимать надо было буквально! «Будьте как дети!» – сказал Христос, сиречь не наивно, но буквально!

Будда Мужественности одет в темно-коричневые цвета и светится пламенными языками. У него три головы, и в каждой по три широко раскрытых глаза. У него шесть рук и четыре ноги. Левый лик – красный, правый – белый. В центре – лик темно-коричневый. Все головы обрамлены венком из черепов и увенчаны знаками Луны и Солнца. С плеч его

свешивается гирлянда из человеческих отрубленных голов, нанизанных на ветвь из черных змей.

В первой правой руке он держит колесо; во второй – меч; в третьей – боевой топор.

В первой левой руке у него колокольчик; во второй – череп; в третьей – соха. У него ужасающий взор, и он все время мигает очами. Зубы высунуты наружу, и верхние заходят за нижние.

Он говорит грохочущим взвизгивающим голосом. Волосы его топорщатся и светятся красно-коричневым пламенем.

Его обнимает Кротишварима, Богоматерь Женственности. Правая ее рука закинута ему за шею (шея одна – головы три).левой рукой она подносит ему ко рту раковину, наполненную кровью. Оба тела светятся ярким огнем, оба несут скипетры пламенные. Одна нога у нее согнута, другая – прямая.

Их несут на платформе рогатые существа: наполовину орлы, наполовину люди.

Не бойся! Не поддавайся мороку! На самом деле это Небесные Отец – Мать Вайрочаны, однако в мыслях твоих они теперь выглядят по-иному. Отвергнутые, они Любовь заменили Гневом.

Узнай их, допусти как они есть и прими их в себя, в свой Храм – и спасешься!

Девятый день. В этот день Ваджра-Херука, Будда Ордена Ваджра, придет с Восточной стороны. Он лишь потому явится тебе, что ты не распознал приходивших прежде него. Он белого цвета и окутан пламенем. Подобно Будде восьмого дня, у него три головы с тремя глазами в каждой, шесть рук и четыре ноги. Кто способен, пусть разгадает эту печать. Разгаданный знак открывает ворота Востока.

В первой правой руке он держит скипетр; во второй – череп; в третьей – боевой топор.

В его первой левой руке – колокольчик; во второй – наполненный кровью череп; в третьей – соха. Его нежно обнимает за толстую шею Ваджра-Кротишварима, Богоматерь Ордена, правой своей рукой.левой рукой она подносит к его рту красную раковину с кровью.

Не бойся! Эта пара на самом деле переодетые Божественные Отец и Мать Аксобия. Так они выглядят в твоих мыслях. Попробуй их разгадать, узнать и принять за тех, кто они на самом деле. Воскликни: Узнал! Это Нераздельная Мудрость и Несокрушимость! Тут же для тебя распахнутся врата, и ты, став тем, что разгадал, – войдешь в спасительный восточный край своего Окоема.

Десятый день. Этот день принадлежит Ратна-Херуке, Будде Ордена Драгоценного Камня Юга. И он приходит лишь оттого, что не распознал ты до него приходивших.

Он желт и в пламени. Подобно двум другим до него, обладает трехглазыми головами, шестью руками и стоит на четырех ногах.

В первой правой руке у него изумруд, во второй – трезубец, в третьей – булава. В первой левой руке он держит колокольчик, во второй – череп с кровью, в третьей – трезубец. Его обнимает Божественная Мать Ратна-Кротишварима. Правую руку она закинула ему за шею, а левой подносит ко рту наполненную кровью красную раковину.

Попробуй не испугаться и разгадать их. На самом деле – это Будда-Богомать Ратнасамбаба: так выглядит Нераздельная Мудрость в соединении с Богоматерью Неразличения, рождаясь из твоих мыслей.

Распознай их, прими в себя и соединишь – достигнешь благодати и счастья.

Одиннадцатый день. В этот день приходит Падма-Херука, Будда Ордена Лотоса из Западного Предела. Ты не узнал приходивших до него – теперь его очередь. Темно-красный и весь в пламени. Три глаза широко распахнуты и страшно глядят с каждой из трех голов. У него шесть рук и четыре ноги. В первой правой руке – лотос; в средней – трезубец; в третьей – булава. В левой первой руке – колокольчик; во второй – череп-кубок, наполненный кровью; в третьей – барабан.

Его обнимает Падма-Кротишварима, Богомать, правой рукой за шею, а левой к его губам подносит красный кубок-раковину с кровью.

Не становись в тупик. Это Амиитаба и Богомать Мудрости Знания, такими они рождаются из твоих мыслей. Узнай их и прими, соединишь с ними в одно, стань ими и обретешь счастье.

Двенадцатый день. В этот день явится Карма-Херука, Будда Ордена Кармы с Севера. Он темно-зеленого цвета и весь в пламени. У него три головы, по три глаза в каждой, шесть рук и четыре ноги.

В правых руках последовательно он держит: меч, трезубец, булаву. В левых: колокольчик, череп с кровью, соху. Его обнимает Богомать Карма-Кротишварима правой рукой за шею, левой она подносит ему раковину с кровью.

Не пугайся! Это знак Соединенных Божественных Отца и Матери Амогасидха. Так они выглядят в свете твоих мыслей. Не убоись и распознай их истинное обличье. Так, увидав льва (гласит притча), дрожит от страха человек, думая, что лев живой. Однако стоит человеку понять, что это чучело льва, как страх пропадает. Так все эти фигуры – суть творения наших дум. Не бойся, соедини свое свечение с их, вступи в любовную близость, проникая взаимно, – и ты освободишься.

Тринадцатый день. В этот день много устрашающих божеств появится перед тобой. Все ужасней их вид и строже, настойчивей кошмар, в который мы проваливаемся, как в трясину, не сумев распознать знаков и образов.

От восьми сторон круга (мандалы) Разума раньше других явятся восемь Богинь Смерти.

Богиня Белой Смерти от Восточной стороны огромной правой рукой держит труп, как дубину, в левой руке – наполненный кровью кубок-череп.

Богиня Желтой Смерти приходит с Юга с луком и стрелами, готовая выстрелить.

Богиня Красной Смерти от Западного Предела несет с собой штандарт с изображением крокодила.

Богиня Черной Смерти появляется с Северной стороны и несет в одной руке скипетр, в другой – наполненный кровью кубок-череп.

Красная Богиня Смерти от Юго-Востока в правой руке держит вырванные кишки, которые она засовывает себе в рот левой рукой.

Зеленая Богиня Смерти идет с Юго-Запада, в левой руке несет кубок-череп, наполненный кровью, а правой рукой помешивает в нем скипетром, пьет и радуется.

Желтая Богиня Смерти идет с Северо-Запада, отрывает у трупов головы, выдирает сердца, собирает их в правую руку, а левой рукой засовывает обезглавленные тела в рот, жует и чавкает, счастливая.

Голубая Богиня Смерти с Северо-Восточной стороны отрывает головы у трупов и бросает их себе в пасть, перемалывает их, щелкает, как орехами, и веселится.

Богинь Смерти окружают пять Божеств Рассудка.

Из внешней части круга Восемь Божеств с головами животных придут от восьми сторон.

С Востока появится темно-коричневый Лев-человек (человек с головой льва), с руками, скрещенными на груди, потрясая гривой и зажав труп в пасти.

Красный Тигроголовый человек придет с Юга, с руками, скрещенными внизу тела, издавая жуткий рык и обнажая страшные белые клыки, вперинаясь жутким взором выпученных глаз.

С Запада придет Лисоголовый человек. У него нож в правой руке, кишки – в левой. Он рвет их зубами, слизывает кровь и веселится.

Темно-голубой человек с Волчьей головой появится с Севера. Он рвет труп обеими руками и страшно глядит выпученными глазами.

Желтоватый, с головой Стервятника человек появится с Юго-Востока с огромным трупом через плечо и скелетом в другой руке.

Темно-красный, с головой Птицы человек Юго-Запада также несет на плече гигантский труп.

Черный, с головой Ворона человек в левой руке держит череп, в правой – меч. Рот у него набит сердцами и кусками легкого.

Темно-синий, с головой Совы человек придет от Северо-Восточного Предела со скипетром в правой руке, черепом в левой, с жующим и глотающим ртом.

Не бойся! Это все мысли твои – из них рождены эти устрашающие живые знаки. Разгадай их!

Этот труп – ты, и ты – пожирающий. Соедини одно с другим, и придет освобождение.

Четырнадцатый день. В этот день придут четыре Стража Порога.

Белая, с головой Тигра Богиня от Восточной стороны, с нацеленной нам в грудь тростью в правой руке и наполненным кровью черепом-кубком – в левой.

Желтая, с головой Дятла Богиня Юга придет с петлей.

Красная, с головой Льва Богиня Запада несет с собой длинную цепь.

Зеленая, с головой Змеи Богиня Севера придет с колокольцем.

К ним присоединятся затем Херуки-Будды в объятиях своих Богоматерей, Богини Смерти, животноголовые божества – всего тридцать числом.

Не бойся! Это все порождение твоих мыслей, их облик, требующий твоего признания! Приветь их как они есть.

Придут другие. От каждой из четырех главных сторон придут по шесть животноголовых Богинь.

С Востока придут: темно-коричневая, с головой Яка, со скипетром и черепом; желто-красная Змееголовая Богиня с лотосом; черно-зеленая, с головой Леопарда, в руках несущая трезубец; синяя Обезьяноголовая – с колесом; красная, с головой Медведя будет вращать бешено короткий дротик; белая, с головой Медведя придет с петлей, сделанной из человеческих кишок.

С Юга придут: желтая, с головой Летучей Мыши Богиня, размахивающая острым ножом; красная, с головой Крокодила, с погребальной урной в руках; красная, со Скорпионьей головой и с лотосом в руке; белая, с головой Ястреба – со скипетром в руке; темно-зеленая, с головой Лисицы и с дубинкой в руке; черно-желтая, с головой Тигра придет, держа кубок-череп с кровью.

С Запада придут также шесть Богинь: черно-зеленая, с головой Стервятника и с булавой; красная, с головой Лошади – с огромным сундуком, набитым трупами; белая, с головой Орла будет вращать дубинкой; желтая Собакоголовая Богиня – со скипетром и острым ножом; красная – с головой Филина и луком со стрелами в руках нацеленными, готовая выстрелить; зеленая, с головой Лося и с урной погребальной в руках.

С Севера придут: голубая Богиня с Волчьей головой, размахивающая крюком; красная, с головой Козы и выставленной вперед острой тростью; черная, с головой Дятла, держащая в руках петлю с посаженными на нее клыками; красная, с головой Вороны и трупом ребенка в руках; черно-зеленая, со Слоновьей головой и огромным трупом на плече, пьющая кровь из черепа-кубка; синяя Змееголовая Богиня вся в кольцах опутавших ее змей.

В дополнение появятся четыре мистических Богини Врат.

С Востока – черная, с головой Кукушки и железной лапой; с Юга – желтая, с головой Козы и с петлей; с Запада – красная, с головой Льва и цепью в руке; с Севера – черно-зеленая, с головой Змеи.

Размер этих Божеств простирается от восемнадцати наших ростов до величины горы.

Распознай эти живые иероглифы, прочитай тайнопись собственного устройства, и разом станешь тем, что ты есть на самом деле! Соединившись с собой – выскользнешь и спасешься.

Это последняя возможность досрочного освобождения. Если дрогнешь, испугаешься – тут же почувствуешь, как ты проваливаешься вниз, туда, где боль и долгое томление Бардо, где Будущее неопределенно и нет у нас защиты.

Князь Смерти напустит жути, устрашающие лики божеств так и вперятся в тебя. У них стеклянные твердые глаза; верхние зубы кусают нижнюю губу так, что льется кровь; их волосы замотаны в пучок на макушке; у них раздутые животы. В руках они несут твоё кармическое, судьбинское Дело-Свиток. Раздирающе, пронзительно и мерзко их вопли: убей! убей!

Таков их внешний вид.

Ты можешь узнать их по ухваткам: они пожирают мозги, пьют кровь, вырывают сердца и отрывают головы.

Не бойся! Тебя нельзя убить, нельзя растерзать, как в земном бытии. И божества эти лишены земной плоти. Все это ожившие обожествленные знаки Рассудка. Проси у них помощи, как у мыслей твоих! Молись о подмоге, обращаясь ко всем, кого вспомнишь. И страх пройдет. Не сможешь справиться со смятением – быть тебе в Сидпа Бардо – Бардо Ожидающего Рождения.

Сидпа Бардо – Бардо Ожидающего Рождения

Хониид Бардо пролетело перед глазами, как сон, к концу своему перерождаясь в кошмар. Не распознав живых знаков, ты не смог воплотиться. Ты не узнал себя ни в одном кругу (мандале), бежал, как от страшных сновидений, от ликов и фигур, обступивших тебя, хотя чем нам может повредить собственное сновидение?!

Теперь ты в Сидпа Бардо. Рождение в Бардо не похоже на земное. Твое сознание выныривает, как голова из мутной воды, – и миг ты есть!

Подобно форели, выпрыгивающей из воды, ты вдруг очнешься. Рождение в Бардо так описано древним учением.

У тебя тело похоже на прежнее. Все чувства при тебе, ты свободен в движении. Обладая сверхъестественными кармическими силами, ты способен видеть другие существа Бардо, и они тебя видят.

Тело твоё хотя и подобно прежнему, но совершенней, ибо рождено из надежд и желаний, знаков грядущего. Если ты очень пристально взглядишься – увидишь призрачную игру огней вместо плоти. Чуть отвлечись – и плоть вновь затвердеет на глазах.

Видения посетят тебя – увидишь места будущего твоего рождения и тех, с кем суждено будет снова жить.

Не тянись им вслед, не обольщайся – это долгий путь страданий Бардо. До вчерашнего дня ты не смог принять в себя и соединиться в любовной и воспринимающей близости с божествами, которые являлись тебе одно за другим. Хониид Бардо пронеслось жутким сном, в котором ты не увидел, не узнал и не вспомнил себя.

И здесь, в Сидпа Бардо, исключительно важно себя не утратить, не отвлечься и не дать воли своим чувствам. Будь благожелателен и бесстрастен, подобно истинному йогу, и Ты сможешь выбраться отсюда либо воплотиться, не утрачивая сознания и памяти, на худой конец, вновь родишься, хотя и беспамятный, но выше и благоприятней рождением.

Если не поддашься искусу, освободишься от необходимости вновь войти в материнское чрево. Не можешь удержать сознание, теряешь себя, тогда думай о Боге своем, об учителе или человеке, который светил тебе в жизни и согревал. Думай про любое из высших, добрых существ, вообразив их короной на твоей голове. Пусть Господь или Святой своим обликом увенчают тебя.

Попробуй прислушаться к этому Знанию. Огромен искус в Сидпа Бардо. В остроте чувств, со способностью перемещаться мгновенно по желанию, даже если при жизни был согбен и немощен, ты можешь захлебнуться от радости. Удержись. Ты – в Сидпа Бардо. Осознай это! Отдай себе в этом отчет и сдержи волнение.

Ты больше не стеснен плотью, в этом кармическом теле ты можешь проникать сквозь толщи стен, скал и даже гор.

Это еще одно свидетельство, что ты – в Сидпа Бардо. Сверхъестественные силы кармы позволят тебе в одно мгновение очутиться в избранном месте. Ты можешь менять свою величину, форму и даже число*. Не пугайся и не обольщайся этими новыми способностями. Если ты видишь других существ в Бардо и они тебя видят – это означает, что ты увидел не только обитателей Бардо, среди них есть и те, с кем сведет тебя будущая твоя судьба. Ты можешь посетить все миры, даже саму гору четырехликую Меру можешь пронизать насквозь. Лишь два места недоступны тебе, если только ты не исключительного развития Духовность: Великий Центр Души и Материнская Утроба. Так силен свет, такое жуткое сверкание идет оттуда, что не приблизишься. А приблизишься, так устроишься и отойдешь.

Если ты при жизни был подготовлен, ты увидишь Богов или Ангелов. Звездные глаза смотрят за тобой, но ты навряд ли их заметишь. Ты способен увидеть лишь тех, кто равен тебе или ниже тебя.

Наконец, ты увидишь людей и услышишь голоса земной юдоли, которую покинул. Ты заговоришь с ними, но тебя не услышат. Ты дотронешься – они пройдут сквозь Тебя, не замечая. Они не могут видеть и слышать тебя. Только исключительные, особые люди способны видеть и слышать обитателей Бардо**.

* Так прикидываются колдуны котами или собаками или, раздвоившись, оказываются в едином мире в двух разных местах.

** Так было с Эмануэлем Сведенборгом, шведским философом XVIII в. Многие годы он общался с существами Сидпа Бардо. Это описано в его сочинениях.

Глядеть на родные лица в упор и не быть замеченным; слышать голоса близких и не в состоянии окликнуть их – в какое страшное горе может окунуться душа!

Это все равно что выпрыгнуть рыбой из воды и попасть в огонь. Оставь их! Ты ничего не можешь сделать и помочь им не в силах. Не лезь в их сны и не пугай понапрасну невидимым присутствием наяву.

Утешься, размышляя о Господе и Учителе, если был у тебя такой. Все время серебристый свет будет сопутствовать тебе – это освещение Сидпа Бардо.

От одной недели до семи, до 49 дня, пробудешь ты в этом состоянии. Большинство остаются в этом состоянии 22 дня, хотя срок в точности неизвестен, он определяется личной кармой. Через 3 - 3,5 дня после кончины, впервые очнувшись, мы становимся такими. Однако в Хониид Бардо яркие видения все время отвлекали тебя. У большинства они пронеслись туманным кошмаром, и по-настоящему очнулся человек лишь в Сидпа Бардо. Многие, не ведая того, что творят, как будто во сне глядели на себя в гробу, на родных и любимые вещи еще в Хониид Бардо. Прогневавшись, они давно родились в Аду или стали неприкаянными духами, соблазнившись ровной красной тусклостью вместо ясного пламени.

Теперь в Сидпа Бардо ты обязательно очнешься. Ветер кармы будет толкать тебя в спину, однако ни одна ветка возле не шелохнется. Это ветер твоей кармы, он лишь тебя толкает, потому что берет начало в тебе! Не бойся!

Впереди разольются Мрак и Чернота, откуда донесутся устрашающие, пронзающие душу крики. Это твои страхи – их начало в тебе!

Дурная карма может напасть на тебя демонами с режущим оружием, дикие звери погонятся за тобой. Страшная буря разыграется на пути, и разъяренная толпа ринется тебе навстречу, грозя растоптать, разодрать в клочья. Это дурное в нас стало живым и грозным, однако берет оно начало в нас самих.

Эти наши собственные кошмары и грызущая совесть угрожают и могут разодрать нас, потому что мы и порожденное, сотворенное нами в этом мире сравнимы. Однако источник грозных творений – в нас. Если не устрашишься – творение бессильно, его угрозы неосуществимы. Шагни навстречу и обними, поцелуй кровавую пасть – и пропадут видения!

Если испугаешься и побежишь – очутишься в теснине, на страшном утесе, откуда нет пути.

Три пропасти отрежут тебе дорогу: белая пропасть, черная и красная. Это три Зла: Гнев, Себялюбие и Глупость. Увидишь эти три пропасти – знай, ты в Сидпа Бардо. Сосредоточься на себе, обратись к Господу, к Великому Человеку, укрепись – ничто и никто не могут повредить тебе здесь на самом деле, но в это надо поверить.

Кто при жизни тщился разглядеть себя, кто постоянно помнил про смерть и рождение – тому иное предстанет в Сидпа Бардо. На того повеет Счастьем и Радостью, откроются чудные виды, потекут запахи, лаская ноздри, и нежные девы придут легкой поступью.

Не соблазняйся! Это тоже из тебя истекает, не обольщайся!

Есть такие, кто предпочтет этот сладкий морок дальнейшему пути. Книга предостерегает от такой остановки и пренебрежения долгом.

Кто жил никак, тот и здесь никак себя увидит. Потянутся бессмысленные дорожки, пустота и серость.

Занервничает человек, станет метаться туда-сюда, завидев вдали храм или купол, устремится туда. Потом кинется к земле, к пепелищу, могиле своей. От любого сильного чувства затмится сознание, потом опять ты очнешься, уже в чистом месте... Отчаяние охватит тебя, беспомощность. Надо что-то делать – такая мысль станет терзать. Это ложное – ничего не надо делать. Напротив, углубись в бездействие, застынь и успокойся, если сумеешь.

Не отчаивайся, если, увидев еду, не сможешь вкусить от нее, ты все равно можешь насытиться ею мистически. Если тебе поднесен бокал с вином, тогда ты вкусишь от сути вина. Наслаждение тут во много раз сильнее и тоньше, чем наяву. Вот почему гневаятся боги и умершие, если им не приносят жертвоприношений, не ставят еду и питье для них. Пока ты живешь, помни про близких, друзей твоих и ставь для них бокал поминовения.

Тебе никто не может помочь в Сидпа Бардо. Друзья могут и тут появиться, но они бессильны изменить твою судьбу.

Все твои ощущения, чувства счастья и страдания – лишь отражение худого и доброго в тебе. Будь особенно осторожен в чувствах, придерживай их, как лошадей, рвущих поводья.

Увидав родственников, растаскивающих твои книги, имущество, как крадут жену, которая уже близка с другим, – не вздумай гневаться! Тут же провалишься в преисподню, откуда очень долгий путь и где много страданий. Помни, всякий раз под тобой очень хрупкий тонкий лед, готовый подломиться под тяжестью чувства – что дурного, что хорошего.

Затоскует человек в этом страшном одиночестве и бессилии. Бросится искать себе новое тело, чтобы снова вернуться в совместную жизнь. Увы! Пока он был в беспамятстве, проваливался из одного круга видений в другой в Хо-ниид Бардо – его тело истлело или было сожжено.

Страшное бессилие обуяет тебя. Не торопись! Ты можешь кинуться в первую попавшуюся утробу, в скверное чрево, которое родит тебя для одного лишь страдания. Будь терпелив и осторожен! Можно вообще не воплощаться вновь. Можно воплотиться для радостной жизни! Можно... многое можно! Не торопись. Тут некуда и незачем торопиться: ты уже умер!

Суд

Твое страдание в этом загробном мире порождено худым в тебе. Если бы худого было мало, ты бы наслаждался здесь и позабыл о своем временном доме на Земле, случайных наших близких в юдоли очередного земного воплощения. Пойми это, сосредоточься на Предвечной Троице или Великом Знаке, и от тебя отступят.

Если ты не в силах отвлечься от своих страданий, тогда Добрый Дух твоего возраста придет и станет складывать белые камешки твоих добрых дел. Вместе с ним с другой стороны придет Недобрый Дух и станет черными

голышами отсчитывать твои дурные дела. Увидав эти кучки, ты можешь испугаться и станешь лгать, кричать, что это несправедливо и не было столько дурных дел, а добрых было больше... Сразу появится Князь Смерти пред тобой с Зеркалом Судьбы (кармы), в котором отражаются доброе и худое в точность. Заглянешь ты в это Зеркало и увидишь правду. После Князь Смерти наденет тебе петлю на шею и потащит за собой. Тебе отрубят голову, вырвут сердце, выгребут наружу кишки и внутренности и станут пожирать мозги твои, пить кровь твою, жевать плоть и грызть твои кости. Безумная и невероятная боль охватит тебя. Увы! Ты не умрешь. Твое мистическое тело вновь соберется, и снова тебя потащат с петлей на шее, снова разорвут и разгрызут на части. Это будет повторяться снова и снова, и не будет тому конца, пока ты не осознаешь происходящего. Пока не отдашь отчет, что это ты сам себя судишь, что все картинки всплывают из мутных вод твоих мыслей. Ни Князь Смерти, ни чудовища, рвущие тебя на части, плотью не обладают, как и ты сам. Все эти жуткие сцены – лишь морок, видения. Однако здесь, в этом мире Бардо, видение и ты сравнимы по плотности, и потому боль – настоящая!

Здесь тобой сотворенное способно растерзать тебя во всей подробности жутких твоих чувств при этом.

Не лги, когда начнут считать белые и черные голыши. Не бойся Князя Смерти! Проси у него помощи и защиты. Распознай всю страшную картину и не выделяй себя из нее, тогда спасешься!

Молись Господу и сосредоточь мысли на Великом Знаке Единства. Вспомни древние слова:

В одно мгновенье – все переменится,

В один миг – очутишься в спасительном месте.

До сего часа ты так и не сумел допустить ничего из увиденного, так ничего и не распознал. Скользя по звеньям собственного смысла, ты ни одного из них не узнал и не откликнулся.

Это последняя возможность освобождения. Не сумеешь сейчас прочитать живую тайнопись – померкнут сознание и память прошлого и полетишь вниз. Все страдания Мира и Господа нашего тебя не спасут после этого.

Вспомни хотя бы свое настоящее имя, имя Учителя или Господа нашего! Выкрикни эти имена Князю Смерти! Побори страх, будь искренним хотя бы на мгновение!

Упустишь эту возможность – тебя ждет беспмятство очередного воплощения.

Сцены Суда в Бардо Тёдол и в египетской «Книге мертвых» так удивительно схожи, что невольно возникает мысль об их общем, не известном ныне истоке. Царь Мертвых, Дхарма Раджа или Яма Раджа, соответствует египетскому Озирису. В том и другом Загробье сцена взвешивания – главная. Перед Дхарма Раджой на одну чашку весов кладут белые, а на другую – черные камешки, означающие добрые и злые дела. А перед Озирисом взвешивают сердце, положив его на одну чашку, а на

другую кладут перо. Сердце – это совесть человеческая, а перо – знак Богини Правды.

В египетской книге умерший обращается к своему сердцу и просит: «Не выступай против меня. Не будь моим врагом в Божественном Окружении. Пусть чаша весов не опустится против меня под надзирающим глазом Великого Бога Амента». В египетском загробном Суде за весами надзирает Бог мудрости Тот; у него тело человека и голова обезьяны (реже голова ибиса). В тибетской сцене Суда надзирает Бог Шинджи, тоже с обезьяньей головой. В обоих Судах действие происходит в присутствии жюри из круга богов частью с человеческими, а частью с головами животных. Страшное чудище поджидает в египетской версии осужденного; в тибетской – это демоны стоят в ожидании злодея, готовые утащить его в Ад. Дощечка с записями, которую держит Тот, соответствует Зеркалу кармы, в которое смотрит Дхарма Раджа. В обеих книгах умерший, первый раз обращаясь к Суду, заявляет, что он – невиновен. В египетском Суде это заявление просто принимается и затем приступают к взвешиванию. В тибетском – Царь Мертвых глядит в Зеркало кармы, что, скорее всего, позднейшая добавка, потому что после все равно начинается взвешивание.

У Платона в «Республике», где его герой Эр описывает свои похождения в загробном мире, также рассказывается о сцене Суда. Когда его душа оставила тело, он отправился в путь с большой толпой народа. И пришли они в Таинственное место, где было два отверстия в земле, очень близко расположенных одно от другого. Между ними сидели Судьи и вершили правосудие. После того как они произносили решение Суда, душу отправляли в правую дверь – на небо, а если он того заслуживал – в левую, в Ад. На спинах у каждой из душ были привязаны доски с записью их дел.

Средневековое наставление для умершего также содержит описание сцены Суда. Это наставление под названием «Плач умирающего» (XIV – XV века) существует в Британском музее.

Умиравший, страдая от тяжелой болезни, так жалуется на судьбу: «Увы мне, что я некогда грешил! Добрался до меня этот день с самой ужасной из всех вестей жизни. Пришел ко мне Страж, чье имя Беспощадность, от Короля всех Королей, Владыки всех Владык и Судьи всех Судей. Чтобы наложить на меня ярмо Его Приказа, так сказал мне: «Я забираю тебя и предупреждаю – поторопись, будь готов... Судья, который ждет тебя, Его не улестишь, не подкупишь, Он тебя рассмотрит и рассудит по справедливости и правде...»

Умиравший плачет: «Увы! Увы мне! Извини! Я не могу, я не готов! И кто за меня выступит, в защиту? Этот день так страшен: Судья так строг; мои враги так злы; моя родня, соседи, друзья и слуги не годятся мне в помощь; я знаю – их слова там не услышат».

Обращаясь к Доброму Ангелу, умирающий жалуется: «Мой Добрый Ангел, которому Господь отдал меня под опеку, где ты теперь? Ты одна моя последняя надежда, что придешь и за меня замолвишь слово. Потому что смертный ужас так обездолил меня, что за себя мне теперь не ответить. Вон стоит мой Злой Гений и главный мой обвинитель с легионом злых чертей

позади. Некому за меня заступиться. Какой ужасный конец; проигранное дело!»

Ответ Доброго Ангела: «В твоих дурных делах, которым я никогда не сопутствовал, ты всегда склонялся к тому, чтобы слушаться Злого Гения: меня ты не слушал. В том нет тебе прощенья. А когда ты затевал богопротивное дело, разве я не напоминал тебе, что ты худое замыслил? Не советовал тебе бежать без оглядки от места гибели или из компании дружков, которые тянули тебя в такое место? Можешь ты это отрицать? Так как я теперь должен за тебя отвечать?»

Тогда умирающий обращается за помощью к Рассудку, Страху, Совести и к Пяти Хитростям – никто не приходит ему на помощь. И вот в последнем своем усилии он апеллирует к Святой Деве через посредничество Веры, Надежды и Любви. И в результирующем обращении Девы к Сыну вводится христианская доктрина прощения грехов, которая противоположна идее кармы в Бардо Тёдол. Такое построение предполагает, что это христианское развитие Суда может иметь своим истоком дохристианский и неиудаистский, не восточный источник, в котором доктрина кармы (а с ней и перевоплощения) осталась неизменной и проникла в европейское средневековье. Она и содержится в следующих ответах:

Совесть: «Ты будешь в печали и кротости выносить злоключение, которое ты заслужил».

Пять Хитростей: «Поэтому неизбежно твои прегрешения будут тебе вменены... За то, что, по справедливости, свой прошлый риск ты должен взять на себя. Ты грешил – твой и риск был».

В другом схожем средневековом наставлении есть такие слова: «О, наиправеднейший Обреченный, как прям и тяжек твой Рок: обвиняя и жестоко считая вину мою в том, в чем никто из людей не упрекнул бы меня и от чего мало кто стережется. Так неважны и малы казались эти дела при жизни. О, как ужасен вид праведного Судьи, которого привел ко мне ужас. Судьи, начинающего вникать в дела мои».

В Англии, в Чалдонской церкви, в Саррее, на стене имеется роспись, датируемая 1200 г., изображающая Судный день, удивительно похожая на тибетские изображения Суда. Там изображена сцена Суда в промежуточном Бардо состоянии, с Небесами вверху и Адом внизу. В чалдонской версии вместо Шинджи весы держит Архангел Михаил. На этих весах вместо кармических дел взвешиваются души. Шесть Кармических Троп, ведущих в шесть Лок, превращаются в единственную лестницу, ведущую на небеса. На верхней ступеньке вместо шести Будд – Привратников у входа в каждую Локу стоит Христос в ожидании праведных. Солнце нарисовано у него по правую сторону (в правой руке) и Луна – в левой; в точности, как у Будды. В Адовом Мире имеется котел, в котором варятся злодеи под наблюдением демонов. В христианской версии буддийский Холм Шипов представлен Мостом Шипов, который приговоренные души вынуждены пересечь.

Вера в то, что жизнь не начинается с рождением и не кончается со смертью, в сущности единственное, что придает человеческой жизни смысл. Ибо если мы начинаем жить с рождением и заканчиваем жизнь со смертью,

то все дозволено и нет никакого смысла в человеческом существовании, нежели срывать цветы минутной злой радости бытия, превращаясь по мере старения и бессилия в злобных, мстительных ипохондриков и безумцев. Так и случается в теми, кто отвергает иные миры, кроме его собственного: квартира, служба, работа, любовница, дети... карьера, пенсия, старость и смерть.

Справедлива ли эта существующая испокон веку у всех людей вера в загробное продолжение или несправедлива, ложна – покажет будущее каждого из нас. Любой из нас сумеет, покинув эту жизнь (что произойдет обязательно), проверить истинность древних притчей о Загробье и Суде.

Шесть Миров (Лок)

Родиться вновь можно в шести Мирах. Ты увидишь их огни, свет от них сочащийся. Тот мир, в котором тебе суждено оказаться, будет ярче других светить тебе.

Эти Миры – Локи уже светили и завлекали тебя раньше, теперь ты их увидишь вплотную. Ровный белый свет излучает Мир Божеств, Ищущих Удовольствия; зеленый ровный свет испускает Мир Враждующих Великанов; желтоватым светится Мир Рассудочных Рациональных Человеческих Существ; ровный синий свет испускает Мир Диких Животных, где правят страсти джунглей; красноватым светится Мир Бродячих Несчастливых Духов, и серый с черным свет исходит из всеочищающего Ада.

Есть четыре вида рождений: из яйца, во чреве, сверхъестественное рождение и из семян и спор. Рождения из яйца и во чреве во многом подобны.

Рождения в Мире Божеств, Ищущих Удовольствия, в Аду или Мире Бродячих Несчастливых Духов – это сверхъестественные рождения, равно как и рождение в Мире Враждующих Великанов.

В Мире Людей и в Мире Животных наше рождение требует чрева. Сверхъестественное рождение – суждено, и кроме четырех Лок есть еще много миров, где может вдруг очутиться, вынырнуть человек. Про то рассуждать трудно, ибо мало кому суждено бродить в садах Гандхарвов и Апсар, в чудных рощах Райских Фей и Волшебниц. Также мало кому суждено сразу уйти вверх по тайной Вертикальной Тропе Предвечного Света. Есть, конечно, такие, кто вообще не утрачивает сознания и, помня прошлое и будущее, сразу перебирается в очередное тело. Либо пребывает неподалеку от земной юдоли, надзирая за лишь ему ведомым в жизни и подправляя, если надо. Господень путь в Мире.

Обыкновенные люди – ты и мы, после того, что было на Суде, увидят свое очередное земное воплощение, если оно выше качеством. Тут надо быть очень осторожным. Если чуть оступишься, разгневаешься на тех, кто не помянул тебя или ненужную тебе больше вещь унес с собой, – вмиг родишься в Аду.

Лучше Добросердечие, чем Гнев. Потянешься к тому, чем владел при жизни, позавидуешь тому, кто их теперешний владелец, – в один миг родишься в Аду или в Мире Бродячих Несчастливых Духов.

Земное тебе ни к чему! Сообрази и осознай это наконец! Отринь, отдай, принеси в жертву свои чувства Предвечной Троице, Господу нашему, Богоматери или Учителю – и освободись, очистишь от ненужных здесь и опасных пристрастий.

Если даже ты и заслуживаешь Ада, а проникнешься добросердечием, ты враз родишься повыше плоскостью. Ты сейчас в мире, где всякая рябь мысли, малейшее колебание тут же получают воздействие и отзываются на тебе. Тут очень важно поддерживать чистоту и доброжелательность мысли.

Теперь, когда ты увидел, какой из шести Миров светится ярче, ты должен осознать, что это Мир твоего будущего рождения и будущей жизни.

Твоя прошлая жизнь потускнеет и растает в памяти. Будущее станет ясней. Какая жуткая грусть тебя охватит, уныние! Не торопись в этот светящийся ярче других Мир будущей твоей жизни. В особенности, если это Ад или Мир Животных. Не гневайся и не отчаивайся. Попробуй этот свет увидеть Светом Спасения и от Спасителя исходящим. Вот самое верное средство, самое главное знание: соберись умом на этом свете, который ярче других, и вообрази, что это Предвечный Свет. Пусть после этого сознание того, что вокруг, угаснет и ты совсем уйдешь внутрь себя. Помни, где только есть место – везде есть сознание. Где только возникает сознание – тут же обнаруживает свое присутствие Дхарма Кайя, Предвечный Закон. Если сумеешь так поступить, ускользнешь от рождения в худом Мире.

Те, кто пришел к ошибочной (как говорит Бардо Тёдол) мысли, что промежуточное состояние в Сидпа Бардо им больше нравится, чем что-нибудь другое, – осваиваются в этом Бардо, и (как утверждает книга) их развитие останавливается. Все эти существа: эльфы, феи, духи-привидения, демоны и человеческая нежить – все они и существуют, и не существуют, однако они, безусловно, есть.

Главное заблуждение этих существ – вера в возможность духовного развития с использованием необыкновенных возможностей Сидпа Бардо. Эти духи и демоны или всякая нежить и являются нам, когда мы крутим блюдце и зовем духов на спиритических сеансах. Существа эти обыкновенно описывают именно Сидпа Бардо в том виде, в каком они при жизни понимали Загробье.

За исключением особенных духов, у этих существ нет представления, где они на самом деле, ими, как лепестками, играет кармический ветер. Вот откуда берутся бессмысленные привидения, этакое психическое скорлупки, внутри которых давно не содержится никакого ядра Личности. Вызванные медиумом, они оживают к некоторому машинальному, полуавтоматическому существованию.

Конечно, развитие возможно, но для этого попавший в Сидпа Бардо должен отдать отчет, распознать и прочее, а совершив это, он сразу же становится иным. Из тех, кто и в этом случае искуется тропой колдунов, по-

видимому, и берутся темные духи и демоны. Однако они уже составляют совсем иной класс существ в Бардо и прочих мирах. Скорей всего это так называемый Исполнительский Орден Духов, в котором одинаковое количество белых и темных ангелов (таково, во всяком случае, удивительно странное свидетельство Эмануэля Сведенборга, заключающееся в том, что количество бесов и ангелов – равно и светлomu соответствует зеркальное отражение в темном).

Этих духов Исполнительского Ордена и вызывают натренированные ламы, чтобы выпросить у них про будущее или важное в настоящем. Эти сущности из Исполнительского Ордена, или так называемые Ожидающие Приказа, могут очень сильно повредить тому, кто захотел бы побаловаться спиритизмом. Их сила велика. Именно они и вселяются в слабые души, вызывая демоническую одержимость, безумие, болезни или не свойственные этому человеку поступки. Так что в будущем, когда люди станут исследовать разные состояния и доберутся через добровольцев до просторов Бардо, очень важно, чтобы исследователи были сильными оккультистами, хорошо тренированными в магических навыках, без которых, как в альпинизме, залезешь на гору и не спустишься вниз.

По-видимому, существуют законы и жесткие очи глядят за порядком в Бардо. Эти духи оказываются связанными пространством в Бардо, они не могут ни вверх подняться, ни вновь спуститься на Землю через очередное рождение. Эта тюрьма может длиться до полутысячи лет, а в исключительных случаях и дольше. Вот так и становятся они членами Ордена Ожидающих Приказа.

Очередное Рождение

Все учения не помогли, твое сознание, как наяву, то вспыхивает, то гаснет, чувства томят и подгоняют. Ветры и бури гонят, разъяренные толпы бегут на тебя, готовые растоптать, и ты уже не способен их распознать. Сотворенное тобой живет самостоятельно от тебя, сравнимое с тобой по плотности в этом мире, оно способно разодрать, изувечить, причинить жуткую боль.

Если порождения не от худого в нас, а от Добра, то нас захватывает сладкий сон, нежит. Очнись! Ты еще в Сидпа Бардо. Погляди, ты не отбрасываешь тени и нет твоего отражения в зеркале вод!

Очнись, потому что тебе придется воплощаться, и от внимания твоего зависят будущие страдания и радости.

Попытайся теперь выбрать получше местечко в будущей жизни и не войти в нежелательное для тебя Чрево. Для этого надо разверстную Дверь Чрева закрыть перед собой.

Есть пять способов хлопнуть перед собой Дверь Чрева и тем самым уберечься от воплощения.

Первый способ прост – противься потоку, который несет тебя в отверстие. Весь соберись на противоположном течении твоего очевидного Добра. Ведь существование в Бардо ведет нас назад, к рождению. И

кармические силы в виде привлекательности, пряника либо кнута всегда нацелены против осознания, осмысления, озарения. По этой причине ты всегда будешь прав в Сидпа Бардо, поступая наоборот, во всякое мгновение заменяя в себе самое сильное чувство на противоположное. Если ты испуган – иди навстречу опасности и страху. Отвратителен тебе чей-то облик, обними и приласкай его. Красотку и негу отвергни и оттолкни. Лучше следовать вони, нежели искуситься сладостью аромата. Так и в обычных сновидениях многое противоположно по смыслу нашей жизни. Во сне лучше отчаяться, чем быть счастливым. А слезы всегда к радости. И наяву стоит человеку хоть на два дня заменить самое сильное в себе качество, но не лучшее, на противоположное – и нечто откроется ему. Сразу откроется и воздастся. Увы, никто не выдержал двух дней даже из тех немногих, кто попробовал. Обыкновенно человек просто уходит от подобного предложения проверки воздаянием.

Однако противься смиренно, с верой и без злобы. Очисти сознание от всего, кроме одной думы, одной цели – устоять по-доброму, и Дверь Чрева захлопнется перед тобой.

Второй способ. Увидишь мужчин и женщин в соитии. Не отвлекай их, не обращай их внимания на себя. Отнесись к их близости на твоих глазах, как к близости, соитию Отца и Матери. Задумайся над этим! Доверься им, мысленно предложи им себя и глубоко, искренне попроси у них наставления. Если таким образом сможешь к ним обратиться с просьбой – закроется Чрево, готовое поглотить тебя. Если не закроется, вообрази их соитие Божьим Союзом Праотца и Праматери и вновь проси смиренно о помощи.

Третий способ. Вновь увидишь мужчин и женщин, которые совокупаются. Если ты войдешь в Чрево сейчас в соответствии с кармической силой, родишься ты лошадью, птицей, собакой или человеком*.

* В отношении буквальности рождения животным или птицей надо понимать не в прямом смысле, а так, что людей среди нас не так много и в человеческом облики бродит много зверья. - Прим. ред.

Если суждено тебе быть мужчиной, возненавидишь ты отца и возлюбишь мать. Если суждено будет воплотиться женщиной, возненавидишь мать и прилепишься к отцу. В миг зачатия ты испытаешь невероятную вспышку внутреннего понимания себя и происходящего, но очень быстро эта вспышка угаснет. Появившись на свет, ты можешь обнаружить, что стал собакой или свиньей, коровой, крабом и т.д. У тебя будет много физических или умственных поведенческих черт этих существ. Пойми одно: как только ты почувствуешь, как тянется твоя душа к одному полу и отвращается от другого, – перехвати свои чувства, придержи их. Остерегись предпочтения. Побори тошноту и отвращение и справишься с любовной тягой.

Ты ведь можешь увидеть, как совокупаются феи и колдуны, ведьмы и бесы. В одно мгновение благодаря перекосу чувств и предпочтения ты можешь родиться в Аду или среди Бродячих Несчастливых Духов.

Остерегись дурных брезгливых чувств и отойди от любви, охлади страсти. Одной решимости это сделать достаточно, чтобы захлопнулась перед тобой готовая затянуть тебя Дверь в Чрево.

Четвертый способ. Это урок в управлении мороком. Если ты не сумел преуспеть раньше, задумайся на миг о том, что все эти парочки в сладком соитии, звуки, картины далее – все это морок, иллюзии, наваждения. Они подобны миражам, снам, эху, отражениям в зеркале – их нет, хотя и видим мы их, и слышим.

Что же их домогаться? Чего и кого бояться? Ты источник всего, из тебя возникает и сотворяется вся картина перед глазами. Даже твое сознание – оно тоже нереально, само наваждение. Ты – изображение в стекле которое ловит само себя!

Стоит тебе понять это – ты не войдешь в призывно распахнутую Дверь, она закроется перед глазами, и цель достигнута.

Книга Бардо Тёдол учит, что великое несчастье ждет тех, кто поверит в явь этой неяви, в осязаемость этой неосязаемости, в суть этого несуществования.

Однако, подобно сновидению, в котором мы помним себя, нельзя сказать, что вокруг нас, в Сидпа Бардо, этого нет.

Не существует и не не существует, но есть и переживается нами! Тут тайна!

Книга обещает обречь на страшное наказание того кто понимая суть несуществования Бардо Миров, искушается сверхъестественными способами, волей своей там остается. Не желает ни спастись, ни воплотиться. Последнее возможно, если достает силы и оккультного навыка. Это путь колдунов и темных магов. Нереален, но есть. Этот мир привлекает многих из духовно развитых своими возможностями творения и власти.

Ведь одной мыслью, одним желанием способны существа Сидпа Бардо (любого Бардо) лепить дворцы, живых красавиц, ароматы и негу. Многие соблазняются. И не хотят двигаться предначертанным путем этой книги, учения. Везде существуют инакомыслящие.

Пятый способ. Если по-прежнему зияет поджидающее тебя Чрево, то это оттого, что ты еще в сомнении и принимаешь за явь несуществующее. Сосредоточься на одном – себе! «Даже Разум мой не существует; не будучи рожден, он не может умереть. Сознание мое – лишь отражение, само себя ловящее в стекле. Я – вода, переливающаяся в воду», – так размышляй, и захлопнется Дверь в Чрево.

Учти: здесь, в Бардо, все обострено – и чувства, и мысли. Мозг странно ясен, и молитва, просьба в себе заключают силу заклятья. Простые знаки ясного представления срабатывают, как тайный шифр управления, и Двери закрываются, меняется перед глазами вид; злая стихия вмиг оборачивается добрым огоньком, или жар удушливый – прохладой древесной сени...

Это мир, где Знак и Вещь равны!

В тех состояниях нашего сознания, когда в пространстве вокруг знак и вещи по плотности равны, слова и формулы заклятий приобретают огромную власть. В этом отрывке про мантры из книги «Бардо Тёдол» Эванса-Венца я хочу обратить внимание читателей на удивительное сходство между магией мантр и управлением компьютером при помощи голоса или сигнала, подпорченного шумами. К этому сходству я вернусь в конце этого краткого отрывка, касающегося мантр, молитв-заклинаний.

Основу магической формулы, или мантры, как это трактуется в Бардо Тёдол, можно вывести на основе древней греческой теории музыки. Основа этой теории такова: коль скоро мы знаем главную тональность (ноту) какой-то сущности, будь то стихия, явление, предмет или божество, – мы способны, воспроизводя эту тональность, воздействовать в приказном смысле на избранную сущность. В случае неживого предмета мы имеем дело с вырожденным случаем этой теории, когда одной или несколькими нотами (частотами) можно разрушить этот предмет. От воздействия таких частотных звуков предмет может начать так вибрировать, что развалится.

Теория Древней Греции в отношении музыки или вибраций, присущих любому организму, стихии или божеству, – гораздо шире, нежели теория механического резонанса в акустике. Для приверженцев оккультизма идея использования магической формулы заключается в том, что, зная эту формулу (ключевую ноту или набор нот) божества или стихии, мы способны установить с ними связь (почти как в случае передатчика, работающего на определенной частоте, когда мы сами служим, к примеру, приемником).

Так, колдун, зная заклятия, может вызвать к жизни и командовать стихиями, вернее, Духами стихий (читайте сказки Гофмана) и сонмом всяких нижнеступенных спиритуальных существ, потому что каждому из них как бы присуща определенная вибрация. И это существо, сформулированное в виде звука мантры, заклятия, дает колдуну власть над собой, вплоть до уничтожения. Это и есть основа повиновения всех этих существ магу или ведуну под угрозой уничтожения.

Понятно, что мантры, с помощью которых вызывают и определяют разные существа или, вернее, разные сущности, тщательно охраняются прежде всего самими существами. Удивительно, что даже имя такой фигуры, например встреченной во сне, тщательно скрывается этой фигурой. Попробуйте во сне спросить у встреченного вами ангела, человека, карлика, монстра, животного и тому подобного: «Как тебя зовут? Назови свое имя!» – и тут же сгинет видение, ангел улетит, чудовище с урчанием отступит... Так, у многих народов есть поверье: если ты узнаешь имена гномов, они вынуждены будут тебе служить. То есть имя – это первичная мантра или вибрация. Недаром у людей в разных культурах имена – полные или данные при рождении (посвящение) – обычно скрываются от посторонних.

Однако по причине такой силы мантр имена сущностей тщательно охраняются не только теми, кого с их помощью можно поработить, но и особыми духовными существами, называемыми Стражами Тайн. Кандидат на посвящение или принятие в это сообщество Духовных Учителей, или

Стражей Тайн, очень хорошо проверяется, прежде чем будет посвящен и ему вручат Сокровища Тайного Знания.

Сначала ученику после тщательной проверки передается мантра, которая сообщает ему власть над богиней Кундалини. И когда он произносит ее, богиня просыпается и появляется перед ним в ожидании приказаний.

И вот здесь особо необходим становится Гуру (Учитель): потому что пробужденная к жизни богиня способна не только спасти и наградить, но и разрушить, убить – в зависимости от того, как использована мантра.

Когда мантра поется и воздух сотрясается внутри нас, начинает сообразно вибрировать наша жизненная сила (прана). Богиня Кундалини откликается именно на эту тонкую внутреннюю вибрацию, соответствующую тональности и звуку божественной музыки: она сходит, приподнявшись сначала, со своего трона в корневом психическом центре и начинает двигаться вверх по чакрам (психическим центрам), проходя их один за другим, пока ее музыка (ибо она и эта музыка нераздельны) не наполняет самый верхний чакр – тысячелепестковый лотос (теменная часть головы). Когда вибрация доходит туда, ее улавливает Учитель, слышит звук пробужденной и полностью восставшей богини.

И вот что тут удивительно и любопытно с точки зрения нашей современной яви: если мантра пропета, произнесена неверно – ничего не произойдет. И если она напечатана и ее увидят глаза непосвященного – она покажется совсем лишеною всякого значения и смысла. Чтобы произнести как следует мантру, надо привести себя в определенное состояние (психическое и физическое). Колдуны и маги всегда постятся и очищаются всякими способами, прежде чем приступают к ворожбе или призыванию духов.

Это положение очень напоминает управляемые голосом или сигналами вычислительные машины. Если голос хриплый или не так произнесена команда – компьютер не откликнется. Если уровень шумов возрос и управляющий сигнал исказился сверх меры, летательный аппарат, например, не сумеет совершить посадку на Луне или Марсе. Неужели и впрямь существует некая гигантская Информационная Машина Жизни (информационная – означает нематериальная, а значит, ненаблюдаемая, если мы не сумеем попасть в определенное состояние сознания), с которой мы способны, общаясь должным образом и в определенном состоянии отклика нашего сознания, установить связь и привести в движение неведомые нам сейчас по-настоящему психические, духовные силы во благо или во вред. Вот вам и «сглаз» и «порча» – их, так сказать управленческие механизмы.

Выбор Чрева

Если ты не услышал слов Учения и не сумел ими воспользоваться, не проникся Знанием и не стал им – Дверь Чрева по-прежнему открыта, и близится время войти в нее. Попробуй выбрать Чрево! Сосредоточься на важности выбора – это твоя жизнь впереди!

Раньше всего ты увидишь знаки Континента, на котором тебе предстоит воплощение.

Если тебе суждено родиться на Восточном Континенте, ты увидишь большое озеро, в котором плавают лебеди. Не входи туда. Там счастье и удобство, но слаба вера.

Если рождение твое грядет в Южном Пределе, ты увидишь роскошные особняки и дворцы. Если сможешь – войди туда.

Если тебе суждено воплотиться в пределах Западного Континента, ты увидишь озеро, на берегу которого лошади щиплют траву. Не входи туда. Там изобилие и богатство, но вера некрепка.

Если воплотишься к жизни в Северном Пределе, ты увидишь озеро, окруженное лесом, где на берегу пасутся коровы. Не входи туда сейчас же. Там жизнь долга и много возможностей, но вера слаба.

Если суждено тебе родиться Божеством, Ищущим Утех, ты увидишь храмы, наполненные драгоценностями и золотом. Войди туда, если сумеешь.

Если родиться тебе вечно враждующим великаном, ты увидишь огромный лес или кольца огней, вращающиеся в противоположных друг другу направлениях. Не ступай в это место.

Если тебе предстоит родиться в Мире Диких Животных, ты увидишь пещеры, глубокие ямы, затянутые дымкой или клочьями тумана. Не входи туда.

Если суждено тебе воплотиться в Мире Бродячих Несчастливых Духов, ты увидишь выжженные просторы, пустыни, голые равнины, непроходимые заросли, густые леса, где деревья плотно стоят друг к другу, и неглубокие долинки и впадины.

Коль родиться тебе в Аду, ты услышишь чудное, притягательное пение, которое несет в себе силу кармы. Тебя так и поведет туда, так и захочется пойти на звуки. Сопrotивляйся изо всех сил! Это места, где черные дома, белые здания, черные дороги и глубокие ямы. Там ты будешь страдать веками от страшных всплесков жары и холода. Не входи туда!

Теперь ты выпадаешь из прежней кармы. Силы судьбы, ее бесчисленные токи образуют бурю.

Кармическая буря

Позади тебя ревут и крутят вихри кармы (судьбы) и влекут тебя вперед. Вся сила судьбы теперь завладевает тобой, как злой ветер владеет листком. Страшные порывы ветра, ливни, лавины снега и льда обрушиваются на тебя из низких черных туч. Вокруг стелется мрак и бешено кружат, вращаются возле тебя вихри-столбы.

Устрашающие звуки несутся со всех сторон. Такое творится вокруг злобное и разгульное неистовство, что одно чувство завладевает тобой – бежать, надо бежать! В поисках убежища и спасения ты кинешься куда глаза глядят и увидишь перед собой роскошные поместья, пещеры великие, пышные джунгли и огромный цветущий лотос. Войдешь ты в него, и

сомкнутся лепестки. Такая тишина и покой внутри. Тебе и в голову не придет отсюда вновь выйти наружу, ведь там бушуют черные, страшные судьбинские стихии. Тебе хорошо, и ты попался. Ты стерегся Двери-Чрева, потому что думал: там ждет меня будущее страдание, рождение, качеством ниже предыдущего. И ты шагнул внутрь цветка и пойман был, как муха, польстившаяся на сладость мухоловки.

Чтобы выбрать, оставить за собою выбор Чрева и Рождения – не надо поддаваться будущей кармической стихии. Когда она поглотит тебя, направь всю свою волю к Будде-Херуке, или Хаягриве, Королю с лошадиной головой и Стражу Востока, или Важра-Пани, Хранителю священного скипетра, или любому божеству, которое способно изгонять злых духов. Проникнись Господом нашим или любым святым, который отвращал и гнал бесов при жизни, и рухнет заклятье! Чары спадут, и ты сможешь выбирать себе Чрево.

Помни! Божества рождаются силой глубокой и полной Думы тех, кто находится в Бардо. Злые Бродячие Духи порождаются неискренними, хотя и сильными глубокими сосредоточием и медитацией.

Проникнись Великим Знаком! Или помысли о призрачности того, что вокруг тебя. Не позволяй себе броситься в первое попавшееся спасительное место. Учти, здесь, в этом мире, все так обманчиво. И кучей нечистот, из-за худого в тебе, может предстать блистательное Чрево счастливого рождения. Великолепный Лотос, спасительный, окажется скверным и низким рождением. Будь осторожен! Ты на пороге нового рождения...

Воплощение

Если ты вынужден войти внутрь Чрева, прими это учение! Слушай внимательно! Не входи в первую попавшуюся Дверь, что растворится перед тобой сама. Если злые духи толкают тебя на это, рассеяй их чары, сосредоточив внимание на святых, Спасителе, на Великом Знаке. На чем угодно, про что ты знаешь, что это изгоняет злых бесов! Обрушив заклятье и рассеяв чары, ты можешь теперь выбрать Чрево.

Ты уже видел Знаки Континентов, где суждено тебе воплощение.

Выбери сообразно. Перед тобой выбор – родиться сверхъестественно в Высших Мирах или вернуться в земную юдоль через Дверь-Чрево.

Сосредоточь внимание на тех знаках, которыми отмечен этот Высший Мир. Проси! Коль суждено тебе, ты вмиг родишься в том желанном Пределе.

Если не суждено тебе рождение в одном из Высших Миров или не желаешь ты туда, а хочешь обратно на Землю – тогда выбери лучше тот Континент, где вера крепка, и войди в его пределы.

Сладкий аромат привлечет тебя к ждущему, готовому принять тебя Чреву. Что бы ты ни видел и ни ощущал, пойми, что не все здесь золото, что блестит. И будь в выборе осторожен.

Думай всей силой желания и мысли про то, что хочу, мол, родиться императором или высшего сословия, или сыном мудреца, или человеком без забот.

Войди в то Чрево, которое привлечет тебя после серьезного раздумья и выбора будущей судьбинской участи.

Войди с чувством любви и веры в исполнение твоего желанного выбора. Тогда чужое Чрево превращается в твой Храм, святыню. Внутри в последние мгновения думай о Спасителе и тех, кто дорог тебе и вызывает в тебе чувство любви!

Как тут легко ошибиться, вступая в пределы Чрева! Карма может запутать и сбить с толку: высокое Чрево покажется низким, а скверное – зовущим.

Избежать ошибки и обмена трудно. Не торопись отвергать, что кажется дурным. Попробуй приглядеться и распознать со второго, третьего взгляда. Не соблазняйся сразу внешней привлекательностью, постой возле и подумай. Будь беспристрастен и чужд предвзятости! Это очень тонкое искусство – выбор! Лишь те, кто при жизни были сильны в задумчивости (медитации) и помнили о смерти, способны верно судить. Если не можешь отвлечься от предрассудков, от предвзятости и стать бесстрастным, если не можешь из-за этого выбрать Чрево – молись. Забудь о некогда любимых, о том, кем был ты и кем хочешь стать, – молись! Если ты еще в Бардо – это последнее поучение. Соберись со всеми силами, с Любовью и Верой, не раздваиваясь вниманием, обратись к Спасителю. Проникнись Им на миг! Тогда увидишь себя. Допусти себя как ты есть! Соединись с самим собой из четырех в одно, и великая сила в последнее мгновение войдет в тебя.

Выбери тогда Континент, где высятся храмы с желтыми бриллиантами в золоте. Войди туда, если сможешь и захочешь стать Богом, Взыскующим Утех.

Этим учение про Бардо, которое освобождает мертвых и учит живых, исчерпано.

Доктор К. Г. Юнг

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Прежде чем начать психологическое толкование, мне хочется сказать несколько слов о самом тексте. Тибетская «Книга мертвых», или «Бардо Тёдол», является книгой наставлений для мертвого или умирающего.

Ее предназначение, как и египетской «Книги мертвых», – служить путеводителем для умершего во время его пребывания в состоянии Бардо, описанном символически как промежуточное состояние продолжительностью в сорок девять дней между смертью и новым рождением.

Сам текст распадается на три части. Первая часть, называемая Чикай Бардо, описывает происходящее в психике в процессе умирания.

Вторая часть, Хониид Бардо, рассматривает подобное сну состояние, состоящее из «кармических иллюзий», которое следует сразу же за наступлением смерти.

Третья часть, Сидпа Бардо, начинается с возникновением инстинкта нового рождения и продолжается в виде событий, предшествующих новому рождению.

Показательно, что самое сильное Проникновение и Озарение, а отсюда и самая большая возможность высвобождения нам пожалованы во время действительного умирания. Вскоре после него начинается «иллюзорность», которая в конечном счете ведет нас к перевоплощению (ре-инкарнации), огни озарения становятся хотя и слабее, но разнообразнее, а видения все более устрашающими. Этот спуск показывает отчуждение сознания от освобождающего света по мере того, как оно приближается к очередному физическому рождению. Цель наставления – обратить внимание в каждой очередной стадии обольщения и запутанной чертовщины на всегда присутствующую возможность освобождения и объяснить природу видений. Текст Бардо Тёдол читает лама возле тела умершего.

Я думаю, что лучше всего я смогу оплатить свой долг признательности двум переводчикам Бардо Тёдол – ламе Кази Дауа-Замдап и доктору Эванс-Венцу, попытавшись при помощи психологического комментария сделать удивительный мир идей и проблем, содержащийся в этом трактате, немного более удобоваримым для западных мозгов. Я уверен, что все, кто прочитает эту книгу с открытой душой и непредвзятым мнением, пожнут богатый урожай.

«Тибетская книга мертвых» – очень подходящее название, данное Бардо Тёдол доктором В. И. Эванс-Венцем. Она вызвала значительный интерес в англоязычных странах при первом своем появлении в 1927 году. Книга принадлежит к числу таких писаний, которые оказываются важными не только для знатоков буддизма Махаяны, но которые из-за своей человечности и более того – глубинного проникновения в секреты человеческой души притягательны и для людей, пытающихся расширить свои знания о жизни.

Многие годы, с ее первой публикации, Бардо Тёдол была моим постоянным спутником, и ей я обязан не только плодотворными идеями и открытиями, но также и многими самыми основными своими откровениями.

В отличие от Египетской «Книги мертвых», которая побуждает нас к тому, чтобы сказать либо очень много, либо слишком мало, Бардо Тёдол предлагает членораздельную философию, обращенную к человеческим существам, а не к богам или примитивным дикарям. Эта философия содержит в себе воплощение буддийской психологии и в таком виде, надо признаться, остается непревзойденной в своем совершенстве. Не только «гневные», но и «миротворные» божества понимаются лишь как сансарические (вызванные иллюзиями, заблуждениями цепи рождений) отображения (проекции) человеческой психики, – идея, которая кажется самоочевидной просвещенному европейцу, потому что напоминает о его собственных банальных представлениях.

Однако, хоть европеец и сумеет легко отделаться от этих божеств, сделав их отображениями, ему никак не удастся в то же время утвердить отдельную их реальность. Бардо Тёдол может это сделать, потому что в некоторых

своих главных метафизических посылах эта книга ставит просвещенного и непросвещенного европейца в очень неловкое положение. Таковы всегда присущие Бардо Тёдол (хотя и не высказанные прямо) допущения того, что все метафизические истины по природе своей противоречивы, а также идея качественного различия уровней сознания и связанных с ними метафизических реальностей. Основа этой книги – не скудное европейское «или-или», а великолепное утверждающее оба «и».

Это заявление может показаться спорным западному философу, поскольку Запад любит ясность и недвусмысленность. Один философ последовательно цепляется за утверждение: «Бог есть!», в то время как другой с тем же рвением – за противоположное: «Бога нет!» Что эти враждующие братья будут делать с утверждением вроде следующего: «...Сообразив, что Опорожненность, Отрешенность твоего разума и составляют высшую Просветленность, и понимая в то же время, что это – твое собственное сознание, – ты пребудешь и удержишься в состоянии божественного разума Будды?»

Такое утверждение, боюсь, столь же неприемлемо для нашей западной философии, как и для нашей теологии. Бардо Тёдол в высшей степени психологична в своих наблюдениях. А у нас философия и теология еще средневековые и пребывают на допсихологической ступени, где выслушиваются, объясняются, защищаются, критикуются и оспариваются только истины. В то время как авторитеты, сочинившие эти истины, с общего согласия остаются в стороне от предмета и обсуждению не подлежат.

Метафизические утверждения или умозаключения, однако, являются заявлениями определенного состояния души, психики, а потому есть категории психологические. Для западных мозгов, которые компенсируют свои хорошо известные чувства неприятия рабским почтением к «рациональным» объяснениям, эта очевидная истина кажется уж слишком очевидной. В противном случае на нее глядят как на непозволительную негацию (отрицание) метафизической «истинности». Когда западный человек слышит слово «психологический», для него это всегда звучит, как «лишь психологический». Для него «психе» (душа) что-то досадно малое, нестоящее, личное, субъективное и тому подобное в этом же духе.

Он предпочитает поэтому использовать слово «разум» вместо «душа», хотя в этом случае он с удовольствием допускает, что метафизические истины, которые и впрямь могут быть весьма субъективными, формулируются «разумом», разумеется, «вселенским разумом» или даже – в случае нужды – самим «абсолютом». Такой смехотворный посыл служит, вероятно, возмещением за вызывающую прискорбное сожаление малость души. Складывается впечатление, что Анатолий Франс был бесконечно прав применительно ко всему западному миру, когда в его «Острове Пингвинов» Катерина Александрийская дает совет Богу: «Дайте им по душе, но по маленькой».

Хотя именно душа благодаря присущей ей божественной творческой силе изрекает метафизические суждения и утверждает различия между

метафизическими сущностями. Не только душа обуславливает свою метафизическую реальность, она сама ЕСТЬ эта реальность!

Бардо Тёдол и открывается этой великой психологической правдой. Эта книга – не молитвенник за упокой, а набор инструкций для умершего, путеводитель по переменчивым явлениям царства Бардо через существование, которое длится в течение 49 дней от наступления смерти до следующего рождения. Если мы на миг пренебрежем вневременностью души – что Восток принимает за саморазумеющуюся истину, – мы, читатели Бардо Тёдол, без особого труда сможем поместить себя в положение умершего и внимательно обдумать наставление, содержащееся во вступительной части, которое мы выше приводили. Теперь следующие слова прозвучат не помпезно, а надлежаще учтивым образом:

«О благородно рожденный (такой-то и такой-то), слушай! Ты сейчас испытываешь Блеск Предвечного Света Просветленной Яви. Пойми это. Твое теперешнее сознание, по своей природе отрешенное, небытное, опорожненное, не сформированное, не заполненное чем-нибудь – картинками или впечатлениями, – воспринимает само себя. Оно и есть настоящая Реальность. Благодарь.

Твой собственный ум, который теперь небытен, не наполнен, опорожнен, хотя и не пуст или беспамятен, но лишь предоставлен сам себе, незамутненный, сияющий, счастливый – это и есть само сознание, Благодатный Будда».

Это описание Дхарма Кайи, состояния совершенного озарения, или, как следовало бы выразить то же самое на нашем языке: творческой почвой всех метафизических суждений является сознание – невидимое, непостижимое проявление самой души (духовности). Небытность является состоянием (трансцендентным), превосходящим все суждения и утверждения. Полнота его отдельных проявлений все еще гнездится подспудно (латентно) в нашей душе.

Текст продолжает:

«Твое сознание, сияющее, небытное и нераздельное с Великим Блеском Предвечности, не имеет рождения и не знает смерти. Оно само и есть этот Вечный Свет – Будда Амитаба».

Такая душа, или, как тут сказано, наше собственное сознание, определенно не маленькая, но само сверкающее Божество, Божественность.

Для Запада такое заявление слишком опасно, если не откровенно богохульственно. В лучшем случае оно принимается Западом бездумно, чтобы затем пострадать от теософической инфляции. Каким-то образом мы все время занимаем ложную позицию в отношении подобных вещей.

Однако, если мы сумеем справиться с собой настолько что удержимся от нашей главной ошибки – всегда хотеть что-нибудь СДЕЛАТЬ с достаемым нам и приспособить его к практическому употреблению, мы, по всей вероятности, сумеем извлечь для себя важный урок из этих наставлений. Во всяком случае, мы хотя бы оценим величие Бардо Тёдол, которая удостаивает умершего крайней и высшей правдой: даже боги – это блеск и отражение нашей собственной души. И для восточного человека солнце от

этого не затмевается, не меркнет, как это случится с христианином, который почувствует, что у него украли Бога. Наоборот, его душа есть свет Божественного, Божества, и Божество – есть душа. Восток способен выдержать этот парадокс лучше, чем несчастный Ангелиус Силезский, который даже по сегодняшним понятиям психологически находится намного впереди нашего времени.

Как это умно и точно, что Бардо Тёдол отчетливо разъясняет умершему именно первичность души, его духовность, ибо это как раз то, чему жизнь нас не учит. Мы так набиты всяким, что теснится у нас в душе и угнетает, что нам в толчее всех этих «очевидных» вещей и случая не представляется задуматься над тем, кем они «очевидятся». Из этого мира очевидностей вещей умерший и освобождается, а цель наставления – помочь ему во время этого освобождения. Мы, поместив себя на его место, и себя вознаградим не меньше, потому что из самого первого параграфа узнаем, что «очевидец» всей «очевидности» обитает внутри нас.

Несмотря на всю очевидность этой истины в малом и большом, она никогда нами не осознается, хотя очень часто так жизненно необходимо для нас знать эту правду. Подобное знание, разумеется, годится лишь для созерцателей, которые склонны к размышлению над смыслом существования, для тех, кто по природе гностики и потому верят в Спасителя, который, как Спаситель у мандеян, называет себя «Гнозисом Жизни» (Знанием Жизни). Вероятно, не многим из нас дано видение мира целиком как чего-то «очевидного». Тут требуются воистину переворот с ног на голову всех устоявшихся истин и немалая жертва, прежде чем мы сможем увидеть «очевидность» мира, обусловленную самой сутью нашей души.

Гораздо прямее и проще, драматичней, внушительней и потому убедительней считать, что все жизненные события случаются со мной, нежели увидеть, как я даю им возможность случиться. Воистину животная природа человека заставляет его сопротивляться мысли, что он – творец обстоятельств.

Вот почему попытки такого научения всегда включали тайное посвящение, вершиной которого, как правило, является символическая смерть посвящаемого, означавшая полный переворот внутреннего отношения. И действительно, наставление Бардо Тёдол служит напоминанием умершему о его посвящении и учении его Гуру. Потому что наставление – это в основе своей не что иное, как посвящение умершего в жизнь Бардо, в точности, как посвящение живого было подготовкой для Потустороннего..

Так это было по крайней мере во всех тайных культах древних цивилизаций, от времен Египетских и Элевсинских мистерий. В посвящении живых, однако, это Потустороннее не является существованием после смерти; это новое существование при жизни, после крутого поворота души в намерениях и взглядах, «психологическая Потусторонность» или, в христианских терминах, «избавление от сетей мирского греха». Избавление является отделением и освобождением предыдущего от темноты и

бессознательности и ведет к состоянию озарения и отпущения, к победе и возвышению над всей «очевидностью».

До сих пор Бардо Тёдол, как это чувствует и доктор Эванс-Венц, является процессом посвящения (инициации), цель которого восстановить для души ее божественность, которую она потеряла при рождении. Для восточной религиозной литературы типично учение начинать с самых важных, самых предельных и высоких принципов и выводов, которые у нас обыкновенно идут в самом конце. Как, например, у Апулея, где Луцию поклоняются, как Гелиосу, только в самом конце. Инициация в Бардо Тёдол, таким образом, являет собой последовательность все слабеющих климаксов, заканчивающихся новым рождением в утробе.

Единственным «процессом инициации», который еще жив и практикуется сегодня на Западе, является анализ бессознательного, применяемый врачами для терапевтических целей. Это проникновение в глубинные слои сознания, выкапывание психического содержания, которое еще в зачатке, подсознательное и пока не рожденное. Первоначально такая терапия приняла форму фрейдовского психоанализа и занималась в основном сексуальными фантазиями. Это область, которая соответствует последнему и самому нижнему пространству Бардо, известному под названием Сидпа Бардо, где умерший, оказавшийся не в состоянии извлечь пользу из наставлений Чикай и Хониид Бардо, начинает превращаться в жертву сексуальных фантазий и влечется к зрелищам совокупляющихся пар. В конце концов он ловится чревом (утробой) и рождается вновь в земную жизнь.

Между тем вполне понятно, почему эдипов комплекс начинает работать. Если карма предопределяет кому-то родиться мальчиком, он влюбляется в свою будущую вероятную мать, а от своего отца (тоже будущего) отвратится как от ненавистного и отвратительного. И обратное: будущая дочь сильно будет привлечена к своему возможному отцу и отвратится от матери.

Европеец проходит сквозь эти характерно фрейдовские владения, когда его бессознательное содержание вытаскивается на свет божий при помощи анализа, но идет он в противоположном направлении. Он движется назад, к чреву (утробе), через мир сексуальных детских фантазий. В психоаналитических кругах даже предполагали, что травмой главным образом является само рождение – мало того, психоаналитики даже заявляют, что им удалось добраться до памяти внутриутробного существования. Здесь западное размышление достигает своего предела, к сожалению. Я говорю «к сожалению» потому, что очень бы хотелось, чтобы фрейдовский психоанализ мог жизнерадостно проследовать еще дальше в эти внутриутробные переживания: если бы он преуспел в этом смелом предприятии, мы бы наверняка прошли сквозь Сидпа Бардо и проникли бы с обратной стороны в нижние пределы Хониид Бардо.

Верно, конечно, и то, что с теперешними биологическими идеями подобное приключение никогда бы не было увенчано признанным успехом: для этого потребовалось бы совсем иное философское обеспечение, чем то, которое базируется на современных научных допущениях. Но если бы

это путешествие назад было последовательно продолжено, вне сомнения, его результаты привели бы к утверждению доутробного существования, настоящей жизни Бардо. Если бы только оказалось возможным обнаружить по крайней мере какие-то следы соответствующих переживаний... Как бы то ни было, психоанализ никогда не пошел дальше чисто предположительных следов внутриутробного переживания. И даже знаменитая «травма рождения» осталась таким очевидным трюизмом, что вряд ли она способна объяснить что-либо лучше, чем гипотеза, рассматривающая жизнь как болезнь с плохим исходом, потому что ее завершение всегда фатально.

Фрейдовский психоанализ во всех главных аспектах нигде не пошел дальше переживаний Сидпа Бардо: то есть он не сумел себя выпутать из сексуальных фантазий и подобных «несовместимых» устремлений, которые вызывают тревогу и другие аффективные состояния. Тем не менее теория Фрейда – это первая сделанная на Западе попытка исследовать снизу, из животной сферы, области инстинкта, психическую территорию, которая соответствует в тантрическом ламаизме владениям Сидпа Бардо.

Понятный страх перед метафизикой помешал Фрейду проникнуть в область «окультурного». Кроме того, состояние Сидпа Бардо, если допустить психологию Сидпа Бардо, отличается свирепым ветром кармы, который крутит и несет умершего до тех пор, пока тот не достигает «двери-чрева». По-иному говоря, в мире Сидпа не разрешается возвратного движения, потому что владения Сидпа Бардо запечатаны от состояний Хониид Бардо сильным, непреодолимым движением вниз, в сторону животной сферы инстинкта и физического рождения. Это значит, что любой, кто проникнет в это бессознательное владение с чисто биологическими допущениями и представлениями, застрянет в области инстинктов и окажется неспособным продвинуться дальше, поскольку снова и снова его будет относить назад к физическому существованию.

Вот почему фрейдовская теория неспособна достичь ничего иного, кроме негативной, по существу, оценки бессознательного. Это и есть «ничего кроме». В то же время надо признать, что такой взгляд на душу (духовное) является типично западным, только выражен он грубее и проще и беспощаднее. Что означает «разум» в этой связи – трудно сказать. Можно лишь лелеять надежду, что за ним сохранится убедительность. Но, как заметил с сожалением даже Макс Шелер, сила такого «разума», мягко говоря, сомнительна.

Я думаю, мы можем считать за факт, что с помощью психоанализа рациональный ум Запада продвинулся вперед в те пределы, которые можно назвать невротизмом состояний Сидпа, и там полностью остановился – неизбежно по причине нелепого допущения, что все психологическое является субъективным и личным.

Но даже и в этом случае такое продвижение было большим достижением, потому что позволило нам сделать еще один шаг на пути к знанию о жизни. Это знание дает нам также ключ к тому, как нам следует читать Бардо Тёдол – то есть в обратном порядке. Если с помощью западной науки мы в какой-то мере преуспели в понимании психологического характера Сидпа Бардо,

наша следующая цель – посмотреть, не можем ли мы сделать чего-нибудь схожего с предыдущим Хониид Бардо.

Хониид Бардо – это состояние кармических иллюзий – то есть иллюзий, которые вызваны психическим (душевым) осадком предыдущих существований. По западной мысли, карма заключает в себе своего рода теорию психической наследственности, основанную на гипотезе перевоплощений (реинкарнаций), что в конечном счете является гипотезой вневременности души. Ни наши научные знания, ни наши рассуждения не способны шагнуть в ногу с этой идеей. Чересчур много «если» и «однако». Помимо всего, мы слишком мало знаем о подобных возможностях продолженного существования индивидуальной души после смерти, чтобы что-то суметь доказать в этом отношении.

К тому же мы еще и уверены (на эпистемологической основе), что подобные доказательства столь же невозможны, как доказательство Бога. Отсюда мы можем лишь с большой осторожностью допустить идею кармы, если понимать ее как психическую наследственность в очень широком смысле этого слова.

Психическая наследственность существует – иначе говоря, существует наследование психических особенностей, таких, как предрасположенность к заболеваниям, черты характера, особые таланты и тому подобное. Никакого насилия психическая природа этих сложных явлений не испытывает от сведения их естественными науками к тому, что представляется физическим аспектом (структуры ядер в клетках и т.д.). Все это – основные явления жизни, которые выражают себя главным образом психически, подобно другим наследственным признакам, проявляющимся физиологически, на физическом уровне.

Среди этих наследуемых психических признаков существует особый класс, род, который не сводится ни к семье, ни к расе. Это универсальные предрасположения, которые следует понимать по аналогии с платоновскими формами, в соответствии с которыми разум организует свое содержание. Можно рассматривать эти формы как категории по аналогии с логическими категориями, которые всегда и везде присутствуют в виде основных постулатов рассуждения. Только в случае наших «форм» мы имеем дело не с категориями рассудка, а с категориями воображения. Поскольку плоды воображения всегда визуальны по сути своей, их формы должны с самого начала иметь характер образов, более того – типических образов. Вот почему вслед за Святым Августином я называю их «архетипами».

Архетипы еще можно понимать как врожденные, вечные сюжеты, не заполненные определенным культурно-национальным содержанием. Например, таким будет сюжет: Смерть – Воскрешение – Преображение. Однако у одних народов – это христианская повесть с Христом, а у других – птица Феникс или Дух.

Сравнительное богословие и мифология располагают богатейшими залежами архетипов, как и психология снов и психозов. Поражающий параллелизм между этими образами и теми идеями, выражению которых они служат, часто вызывал к жизни самые безумные теории миграции

народов, хотя много естественней допустить замечательное сходство человеческой психики во все времена и во всех местах.

Архетипические формы – фантазии – на самом деле воспроизводятся спонтанно всегда и везде, без какого бы то ни было мыслимого следа прямого заимствования. Основные структурные компоненты психики не меньше поражают своей однородностью, чем сходство видимых частей нашего тела. Архетипы являются, так сказать, органами дорациональной психики. Они суть изначально наследуемые формы и идеи, которые не обладают (не наполнены) конкретностью содержания. Их особенное наполнение появляется только во время индивидуальной жизни, когда личный опыт осмысливается на языке этих форм. Если бы архетипы не были предсущими в одинаковом виде повсюду, то как объяснить совпадение между часто встречающимся в Бардо Тёдол утверждением, что умершие не знают, что они умерли, и столь же частым подобным утверждением в полуиспеченной литературе европейского и американского спиритуализма? Хотя мы находим такое же утверждение у Сведенборга, трудно предположить, чтобы его описания были так широко распространены, что этот штришок знания был доступен любому «медиуму» из маленького городка. А связь между Сведенборгом и Бардо Тёдол совершенно немыслима для того времени.

Это исконная, универсальная идея, что умершие просто продолжают свое земное существование и не догадываются, что они бестелесные духи, – архетипичная идея, которая тут же обретает зрительное выражение, стоит кому-то увидеть привидение. Замечательно, что у привидений во всем мире есть много общих черт. Естественно, я предполагаю существование недоказуемой спиритуалистической идеи, хотя у меня нет желания делать ее своею. Я должен удовлетвориться гипотезой существования вездесущей, хотя и многообразной, психической структуры, которая наследуется и по необходимости задает определенную форму и направление всему опыту жизни. Подобно тому, как органы тела – это не куски статичной пассивной материи, но динамические, действенные комплексы, которые заявляют себя и утверждают с властной настойчивостью, так и архетипы, будучи органами психики (души), – суть очень динамичные, полные жизни комплексы, которые определяют психическую жизнь до степеней поразительных. По этой причине я называю их еще доминантами бессознательного. Тот слой бессознательной психики, который сложен этими универсальными динамическими формами, я определил как **КОЛЛЕКТИВНОЕ ПОДСОЗНАНИЕ**.

Насколько я знаю, не существует наследования индивидуальной, дорожденческой или доутробной памяти, но, несомненно, существует наследование архетипов, которые поначалу, однако, не наполнены содержанием, потому что прежде всего в них не содержится личного опыта. Они возникают в сознании, когда личный опыт жизни делает их видимыми, обрисовывает, проявляет.

Мы видели, что психология в Сидпа Бардо заключается в желании жить и вновь родиться. (Сидпа Бардо недаром называется по-другому «Бардо

Ищущего Рождения»). Поэтому такое состояние исключает любое испытание сверхличных психических реальностей, если только умерший не отказывается категорически вновь родиться в мире сознания. По учению Бардо Тёдол, для такого умершего в любом из состояний Бардо существует возможность достичь Дхарма Кайи путем преодоления четырехликой горы Меры, разумеется, если он не поддастся желанию последовать за «тусклыми огнями». Это все равно, что сказать, мол, умерший должен отчаянно сопротивляться диктату рассудка, как мы его понимаем, и расстаться с верховенством индивидуального, рассматриваемого рассудком как святое.

На практике это означает полную капитуляцию перед объективными силами психики со всеми вытекающими последствиями: своего рода символическая смерть, соответствующая Суду умершего в Сидпа Бардо. Это означает конец всего сознательного, рационального, морально ответственного поведения в жизни и добровольную сдачу тому, что Бардо Тёдол называет «кармическими иллюзиями». Кармические иллюзии берутся из суеверий и веры исключительно иррациональной природы в нашем виденческом мире, которые никак не совпадают и не выводятся из наших рациональных суждений, но являются исключительным произведением (продуктом) раскрепощенного воображения. Это чистый сон или «фантазия», и всякий благонамеренный человек мгновенно предостережет нас против этого. И, безусловно, нелегко определить с первого взгляда, в чем заключается различие между фантазией такого свойства и фантазмагорией лунатика (ненормального). Зачастую требуется лишь легчайшее усилие, чтобы спустить со сворки этот мир иллюзий. Ужас и мрак этого мига подобен тому состоянию, которое описывается в первом разделе Сидпа Бардо. Но содержание этого Бардо также обнаруживает архетипы, кармические образы, которые появляются сначала в их устрашающем облики.

Состояние Хониид Бардо совершенно схоже с намеренно вызванным психозом.

Многие часто слышат и читают об опасностях йоги, в особенности пользующейся дурной репутацией Кундалини-йоги.

Обдуманно вызванное состояние психоза, которое у некоторых неустойчивых индивидуумов может легко перейти в настоящий психоз, и является той опасностью, к которой следует очень серьезно относиться. Все это по-настоящему опасно, и не следует соваться в судьбу, рок в нашей типической европейской манере, потому что рок бьет и рубит самые корни человеческого существования и способен высвободить такое море страдания, какое человеку в здравом уме и не снилось.

Эти страдания соответствуют мучениям в Хониид Бардо, описанном в тексте так:

«Тогда Бог Смерти обмотает вокруг твоей шеи веревку и потащит тебя за собой; он отрубит тебе голову, вырвет твоё сердце, выдернет твои кишки, высосет из черепа мозга, выпьет кровь и будет есть твою плоть, разгрызая кости. Но ты не сможешь умереть. Даже когда тело твоё изрублено в

кусочки, оно вновь оживет. Снова тебя разорвут на части, и вновь ты ощутишь страшную боль и пытку».

Эти пытки точно описывают действительную природу опасности – распад целостности тела в Бардо, которое является своего рода «тонким телом», составляющим видимый конверт, оболочку, психического Себя в Послесмертье. Психологическим эквивалентом этого расчленения служит психическая диссоциация личности пациента. В тяжелых случаях это шизофрения (расщепление сознания). Это наиболее частое из психических заболеваний выражается в основном в заметном снижении контроля со стороны рассудка, здравого смысла или даже их отключении. Это состояние упраздняет нормальную критическую проверку, навязываемую сознательным рассудком, и, таким образом, допускает неограниченный разгул подсознательных «доминант».

Переход тогда из Сидпа Бардо в Хониид является опасным обращением целей и намерений сознательного разума. Это заклятие устойчивости Себя, Эго, и подчинение, сдача на милость исключительной неопределенности того, что должно показаться хаотичным бунтом фантазмагорических форм и стихий.

Когда Фрейд сказал, что Эго служит «истинным вместилищем беспокойства», он предоставил слово самой верной и глубинной нашей интуиции. Страх самопожертвования прячется глубоко в каждом Эго, и этот страх часто лишь ненадежно, с трудом контролируемое, сдерживаемое требование подсознательных сил выплеснуться наружу. Никому из тех, кто тщится в самоосмыслении (индивидуализации), не избежать опасностей этого прохода, потому что ТО, что боится, также принадлежит целостности Себя – дочеловеческому или сверхчеловеческому миру психических «доминант», от которых Эго первоначально освободило себя с огромным трудом, да и то лишь частично, ради более или менее иллюзорной свободы.

Это освобождение, безусловно, необходимое и весьма героическое предприятие, но оно не окончательное: это всего лишь творение «субъекта», который, чтобы найти удовлетворение, все еще должен выстоять против «объекта». На первый взгляд это кажется именно тем миром, который прямо пухнет от возможностей достижения такой цели. Тут мы ищем и находим то, что дорого и ценно нам; очень утешительно знать, что все зло и все добро находится Там, Снаружи, в видимом, где можно победить, наказать, разрушить или насладиться. Но природа не позволяет этому райскому состоянию длиться вечно. Находятся такие люди, всегда находятся, которые не могут не замечать, что мир и личный опыт по природе своей символичны и что в действительности мир отражает нечто лежащее, спрятанное в самом субъекте, в его сверхсубъективной сущности. Именно из этой глубинной интуитивности понимания, в соответствии с ламаистской доктриной, состояние в Хониид Бардо черпает свою истинную Суть. Вот почему Хониид Бардо озаглавлено: «Бардо Испытывающего Реальность».

Реальность испытываемых состояний Хониид Бардо есть, как пишет про то последняя часть соответствующих наставлений, реальность мысли. Мыслеформы кажутся реальностью, фантазии облекаются плотью,

начинают сниться устрашающие сны, вызванные кармой и разыгранные подсознательными «доминантами». Первым появляется, если читать текст в обратном порядке, все разрушающий Бог Смерти, эпитома всех ужасов. За ним следуют 28 властьпредержащих и зловещих богинь и 58 богинь, пьющих кровь. Несмотря на демонический аспект, который выглядит спутанным хаосом жутких черт и уродств, виден уже некоторый порядок. Мы видим собрания богов и богинь, которые упорядочены по четырем направлениям и различаются присущими им мистическими тонами. Постепенно становится ясно, что все эти божества организованы в «мандалы», или круги, содержащие четырехцветный крест. Цвета сообразны четырем аспектам мудрости.

1. Белый – световая тропа мудрости зеркала.
2. Желтый – световая тропа мудрости восприятия.
3. Красный – световая тропа мудрости различения.
4. Зеленый – световая тропа мудрости всесвершения.

На более высоких ступенях осознания умерший знает, что настоящие мыслеформы все исходят из него самого и что четыре световых тропы мудрости, которые перед ним появляются, суть излучения его собственных психических способностей. Это напрямую приводит нас к психологии ламаистской мандалы, которую я обсуждал уже в книге «Секреты Золотого Цветка», опубликованной совместно с покойным Рихардом Вильгельмом.

Продолжая наше восхождение в обратном порядке через пределы Хониид Бардо, мы наконец приходим к видению Четырех Великих: зеленый Амогха – Сидхи, красный Амиитаба, желтый Ратна – Самбхава и белый Вайра – Саттва. Подъем заканчивается лучезарным голубым светом Дхарма – Дхаты, тела – Будды, который пламенеет в центре мандалы из сердца Вайрочаны.

Этим завершающим видением исчерпываются кармические иллюзии: сознание, отнятое от благодатной груди всех форм и всех привязанностей к объектам, возвращается к вневременному рудиментарному (изначальному) состоянию Дхарма Кайя. Так (обратным чтением) достигается состояние Чикай, которое наступает в момент смерти.

Я думаю, этих пояснений достаточно, чтобы дать внимательному читателю некоторое представление о психологии Бардо Тёдол. Книга описывает путь посвящения в обратном порядке, которое в отличие от эсхатологических ожиданий христианства приготавливает душу для нисхождения в физическое существование. Предельно интеллектуализированная и рационалистическая мирорассудочность европейцев подсказывает нам эту более подходящую обратную последовательность Бардо Тёдол, которую можно рассматривать как отчет об опыте восточной инициации (посвящения), хотя каждый волен, если того пожелает, подставить христианские символы вместо богов в Хониид Бардо.

В любом случае последовательность событий, как я только что описал ее, предлагает близкую параллель с феноменологией европейского подсознания, когда оно претерпевает «процесс посвящения», то есть когда его собираются анализировать. Преображение подсознания, которое

случается в процессе анализа, делает этот анализ естественным аналогом религиозной инициации, церемонии. Хотя последние в принципе отличаются от естественного процесса посвящения в том, что естественный ход событий предвосхищается и спонтанное рождение знаков подменяется тщательно отобранным набором символов, предписанных традицией. Мы можем увидеть это отчетливо в сочинениях Игнатия Лойолы или в медитационной йоге буддизма и тантризма.

Обращение порядка глав, которое я предложил здесь, для лучшего понимания, ни в какой мере не совпадает с изначальным назначением Бардо Тёдол. Так же несозвучны и психологические упражнения, которые вторичны по своим намерениям, хотя, быть может, и не вызвали бы возражений у ламаистов.

Действительная цель этой исключительной книги, которая может показаться очень странной образованному европейцу двадцатого столетия, просветить умершего в его путешествии через просторы Бардо. Католическая церковь является единственным местом в мире для белого человека, где как-то пекутся о душах ушедших. Внутри протестантского лагеря с его жизнеутверждающим оптимизмом мы обнаруживаем лишь несколько медиумических «спасительных кругов», назначение которых главным образом в том, чтобы умершему донести, что он действительно умер.

В целом у нас на Западе нет ничего, хоть в какой-то степени сравнимого с Бардо Тёдол, за исключением определенных тайных наставлений, которые недоступны широкой публике и обыкновенным ученым. В соответствии с традицией Бардо Тёдол, кажется, также была записана в разряд «тайных» книг, «закрытых», как об этом пишет доктор Эванс-Венц в своем предисловии. Как таковая она формирует особую главу о магическом «излечении души», которое простирается даже после смерти. Этот культ смерти рационально зиждется на вере во вневременность души, но его иррациональная основа обнаруживается в психологической потребности живых сделать что-нибудь для ушедших.

Эта простейшая потребность навязывает себя даже самым «просвещенным» индивидуумам, когда они сталкиваются со смертью близких или друзей. Вот почему независимо от просвещения у нас все еще существуют все виды погребальных церемоний. Если Ленин был подвергнут бальзамированию и выставлен напоказ в пышном мавзолее, как египетский фараон, мы можем быть совершенно уверены – это не потому, что его последователи верили в воскрешение его тела. Исключая мессу, которую служат за упокой в католической церкви, обеспечение, которым мы снабжаем умершего, – рудиментарно и стоит на нижнем уровне качества. Не потому, что мы не способны убедить себя в бессмертии души, а потому, что мы рационально исключили вышеупомянутую психологическую потребность из нашего существования. Мы ведем себя так, будто в том не нуждаемся, а поскольку не можем поверить в жизнь после смерти, предпочитаем вообще этого не касаться.

Люди попроще следуют своим чувствам и, как в Италии, ставят себе памятники «жутких» красот. Католическая месса по душе по уровню значительно выше этого, потому что она выразительно предуготована покойному для благоденствия его души, а не является просто удовлетворением слезливых чувств.

В Бардо Тёдол можно без труда обнаружить высшее применение духовных усилий в интересах усопшего. Они так подробны и основательно приспособлены к очевидным изменениям в состоянии умершего, что любой серьезный читатель должен спросить себя, а не могло ли быть так, что эти мудрые старые ламы в конце концов поймали отсвет четвертого измерения и малость откинули покрывало с величайшей тайны жизни?

Если тайна обречена на то, чтобы всегда разочаровывать, возникает искушение допустить хоть ту реальность, какая содержится в видениях жизни Бардо. Во всяком случае, это неожиданно и оригинально, если ничего другого не обнаруживает предсмертное состояние, из которого наше религиозное воображение сформовало самые грандиозные концепции, нарисованные зловещими тонами.

Наивысшее видение появляется не в конце Бардо, а в самом начале, в момент смерти. Случающееся после – все углубляющийся спуск в иллюзии и мглу, вниз, до самого дна деградации в новом физическом рождении. Духовный взлет, вершина достигается в момент, когда заканчивается жизнь. Человеческая жизнь, таким образом, превращается в колесницу высочайшего совершенства, какого можно достичь. Она сама порождает карму, позволяющую умершему пробыть в вечном свете Зияния, Опорожнения, без нужды прилепляться к предметам и таким способом отдохнуть на ступице колеса новых рождений освобожденным от всех иллюзий рождения и распада. Жизнь в Бардо не влечет ни вечного вознаграждения, ни наказания – это простой спуск в новую жизнь, которая подвигнет человека ближе к конечной цели Спасения. Но эту эсхатологическую цель именно он сам привносит в рождение как последний и наивысший по качеству плод трудов и упований жизненного существования. Такой взгляд не только величествен и высок, он мужествен и героичен.

Деградирующий характер жизни в Бардо подкрепляется спиритуалистической литературой Запада, которая снова и снова снабжает нас одним тошнотворным впечатлением крайней бессодержательности и банальности коммуникаций, сообщений из «мира духов». Ученые мозги, не колеблясь, объясняют эти сообщения эманациями из подсознания «медиумов» и тех, кто принимал участие в сеансах, и даже простирают подобные объяснения до описания Загробья в тибетской «Книге мертвых».

Неоспоримо, что вся книга порождена архетипическим содержанием подсознания. Сверх того ни существует (и тут наше западное мышление право) ни физической, ни метафизической реальностей, а есть лишь реальность психических фактов, информация психического опыта.. И это именно то, что умерший должен распознать, если еще при жизни ему не

стало ясно, что его собственное психическое Я и поставщик всех сведений – это одно и то же.

Мир богов и духов воистину «не что иное, как» коллективное бессознательное внутри меня. Обернем это предложение так, чтобы оно гласило: коллективное бессознательное – есть мир богов и духов вне меня. Чтобы понять это, не надо интеллектуальной акробатики, нужно время одной человеческой жизни целиком, может, даже много жизней всевозрастающей «завершенности», полноты. Заметьте, я не говорю «возрастающего совершенства», потому что те, кто «совершенны», совершают иные открытия, нежели эти.

Бардо Тёдол была «закрытой» книгой и таковой осталась вне зависимости от комментариев, которые к ней могут быть написаны. Потому что эта книга открывается лишь духовному пониманию, а эта способность никому не отпущена при рождении. Это способность, которую человек, однако, может приобрести развитием и особым опытом. Прекрасно, что такие пригодные для всех намерений и целей «бесполезные» книги существуют. Они предназначаются для тех чудаков, которые уже не придают большого значения использованию, целям и смыслу сегодняшней «цивилизации».